

ECONOMICS

OCTOBER
2017
No. 9 (30)

ECONOMIC THEORY AND BUSINESS PROCESS

SCIENTIFIC PUBLISHING «PROBLEMS OF SCIENCE»

WWW.ECONOMIC-THEORY.COM

Innovation component of the business environment as a factor enhancing economic growth
(Golomidova Y., Kireev V.) p.24

The topical issues of crediting of building companies
(Durmanov A., Hidirova M.), p.30

ISSN 2410-289X

9 772410 289009

Economics

№ 9 (30), 2017

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD JOURNAL

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia).

EDITORIAL BOARD PUBLISHING HOUSE

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Founded in 2009. Issued monthly

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor

Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://economic-theory.com> e-mail: info@p8n.ru

Moscow

2017

ISSN 2410-289X (Print)

ISSN 2541-7797 (Online)

Economics

№ 9 (30), 2017

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Издается с 2014 года

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать:
03.10.2017

Дата выхода в свет:
05.10.2017

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,41
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1372

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского,
39,
строение 8

**Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация**

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарасонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геoinформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сотов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://economic-theory.com/> e-mail: info@p8n.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77 - 60216

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Economics. 2017

Содержание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ.....	4
<i>Karchevskii A.O. (Russian Federation) ANALYSIS OF EFFECTIVENESS OF STATE REGULATION OF RELATIONSHIPS IN THE SPHERE OF USE OF MINERALS / Карчевский А.О. (Российская Федерация) АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ .....</i>	4
<i>Radzhabov A.M. (Russian Federation) MODELING OF OIL CONSUMPTION PERSPECTIVE IN COUNTRIES OF ASIAN-PACIFIC AREA / Раджабов А.М. (Российская Федерация) МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ НЕФТИ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА .....</i>	9
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	16
<i>Evstratova M.V. (Russian Federation) WAYS OF IMPROVEMENT OF THE RUSSIAN GOVERNMENTAL AND INTERNAL FINANCIAL CONTROL SYSTEMS / Евстратова М.В. (Российская Федерация) МЕТОДЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РФ .....</i>	16
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА	20
<i>Andriyanova E.Yu. (Russian Federation) SOME PROBLEMS OF FORENSIC ACCOUNTING / Андриянова Е.Ю. (Российская Федерация) НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ .....</i>	20
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	24
<i>Golomidova Yu.K., Kireev V.S. (Russian Federation) SEGMENTATION OF COUNTRIES OF THE WORLD BY CRITERIA OF EASE OF DOING BUSINESS USING CLUSTER ANALYSIS METHODS / Голомидова Ю.К., Киреев В.С. (Российская Федерация) СЕГМЕНТАЦИЯ СТРАН МИРА ПО КРИТЕРИЯМ ПРОСТОТЫ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА .....</i>	24
<i>Durmanov A.Sh., Hidirova M.H. (Republic of Uzbekistan) MEASURES TO INCREASE EXPORTS OF FRUITS AND VEGETABLES / Дурманов А.Ш., Хидирова М.Х. (Республика Узбекистан) МЕРЫ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ОБЪЕМОВ ЭКСПОРТА ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ .....</i>	30
<i>Gulyaev M.M. (Russian Federation) BREXIT: IMPLICATIONS FOR THE UK, EU AND RUSSIA / Гуляев М.М. (Российская Федерация) BREXIT: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ЕС И РОССИИ .....</i>	34
<i>Gulyaev M.M. (Russian Federation) DEVELOPMENT OF ENERGY COOPERATION OF RUSSIA AND THE EU: RESULTS OF THE FIRST TWO DECADES OF DIALOGUE / Гуляев М.М. (Российская Федерация) РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕС: РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРВЫХ ДВУХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ ДИАЛОГА .....</i>	38

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

ANALYSIS OF EFFECTIVENESS OF STATE REGULATION OF RELATIONSHIPS IN THE SPHERE OF USE OF MINERALS

Karchevskii A.O. (Russian Federation)

Email: Karchevskii230@scientifictext.ru

Karchevskii Andrej Olegovich - Graduate Student,
DEPARTMENT OF ECONOMIC THEORY,
FACULTY OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION,
KUBAN STATE AGRARIAN UNIVERSITY, KRASNODAR

Abstract: as a research task, the authors defined an attempt to assess current problems of the system of state regulation of relations in the sphere of subsoil use. Particular attention is paid to the analysis of the current legislation in the field of subsoil use, identifying the main shortcomings and contradictions. This article attempts to reveal the main reasons for the imperfection of the current legislation. The author suggests a set of measures to systematize legislation in the field of subsoil use, which will inevitably lead to an increase in the effectiveness of the system of state regulation of relations in the field of subsoil use.

Keywords: economy, efficiency, legislation, subsoil use, state.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ

Карчевский А.О. (Российская Федерация)

Карчевский Андрей Олегович - магистрант,
кафедра экономической теории, факультет государственного и муниципального управления,
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

Аннотация: в качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка оценить современные проблемы системы государственного регулирования отношений в сфере пользования недрами. Особое внимание акцентируется на анализе действующего законодательства в области пользования недрами, выявлении основных недостатков и противоречий. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные причины несовершенства действующего законодательства. Автором предложен комплекс мероприятий по систематизации законодательства в сфере пользования недрами, что неизбежно приведет к повышению эффективности системы государственного регулирования отношений в области пользования недрами.

Ключевые слова: экономика, эффективность, законодательство, недропользование, государство.

На сегодняшний день накопившиеся недостатки Закона о недрах – а это факт, безусловно, снижают эффективность его действия. Вместе с тем – это результат недостаточно активной законодательной деятельности по регулированию отношений в данной сфере в целом. Законодательная деятельность, сводимая в основном к внесению изменений и дополнений в этот один закон, вместо принятия новых законов недропользования, развивающих его отдельные блоки и вместе с тем устраняющих проявляющиеся недостатки, – это тупиковая политика, не отвечающая современным

требованиям усложняющихся и динамично развивающихся отношений в данной сфере. Такие законы могли быть изданы по каждому установленному виду использования недр, что создало бы качественно иную более благоприятную правовую базу развития и геологических изысканий, и добычи полезных ископаемых, и использования недр для нужд, не связанных с добычей полезных ископаемых. Отдельные законы могут быть изданы по недропользованию на участках недр различных категорий, прежде всего федерального значения. Развитию института совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации способствовало бы принятие федерального закона о разграничении государственной собственности на недра между ними с учетом недопущения в него недостатков, похоронивших аналогичный закон в землепользовании. Перечень возможных и полезных федеральных законов в сфере недропользования целесообразно продолжить, а их принятие только укрепит монополию государства на недра, повысит эффективность институтов совместного ведения в данной сфере, будет способствовать прозрачности административно-правового регулирования недропользования в стране.

В ст. 1 Закона о недрах сказано: «Законодательство Российской Федерации о недрах основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Закона и принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов и иных нормативных правовых актов, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации». Анализ действующих федеральных законов свидетельствует об их главным образом промышленно-отраслевой, а также территориальной направленности в сфере недропользования, а содержательный анализ – о слабой внутренней связи с Законом о недрах. Кроме того, в приведенном перечне очевидны отраслевые пробелы – отсутствует закон, регулирующий отношения в области нефтедобычи, газовая отрасль регулируется только в части газоснабжения. Законодательством не охвачены добыча и переработка черных, цветных, а также редкоземельных металлов, сырья для производства различных минеральных удобрений и другое, что вместе с нефтью, природным газом и продуктами их переработки составляет основные статьи валового внутреннего продукта и экспорта Российской Федерации. То есть прослеживается бессистемность и фрагментарность законодательства о недрах при весьма несовершенном Законе о недрах, претендующем на свой базовый характер.

Может возникнуть вопрос: нужны ли вообще такие отраслевые законы, если добыча и переработка, например, железной, медной, алюминиевой и иных руд металлов, минерального сырья для химической промышленности и т.д. в общем лицензируется, контролируется и другим образом регулируется со стороны государства? На наш взгляд, этих общих средств регулирования недостаточно как с точки зрения усиления государственного регулирования, так и с точки зрения защиты интересов недропользователей. Каждый сегмент сферы недропользования имеет специфику, которая должны быть отражена в управлении им.

В этой связи может быть показателен Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», который устанавливает правовые основы регулирования отношений, возникающих в области геологического изучения и разведки месторождений драгоценных металлов и драгоценных камней, их добычи, производства, использования и обращения (гражданского оборота). В частности, он устанавливает область действия государственной монополии, цели, принципы и особенности государственного регулирования деятельности юридических и физических лиц в данной отрасли, полномочия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также определяет условия функционирования рынка драгоценных металлов и драгоценных камней на территории Российской Федерации и другое, что развивает и конкретизирует законодательство о недрах применительно добычи и

переработки данного рода полезных ископаемых. На наш взгляд, недропользователи в переработке, например, цветных металлов, в частности меди или алюминия, должны быть заинтересованы в подобном отраслевом законе, учитывая необходимость государственной поддержки в размещении хвостохранилищ, рекультивации земель, льготных тарифов на электроэнергию и в другом, что помогает развитию данной отрасли и защищает недропользователей.

Архаичный и противоречивый характер Закона о недрах, бессистемность и фрагментарность всего федерального законодательства недропользования не могут быть в полной мере исправлены дополняющими это законодательство подзаконными нормативными правовыми актами. Такие акты издаются Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации и другими полномочными государственными органами исполнительной власти на основе и во исполнение закона, в соответствии с законом для его дальнейшей конкретизации и развития. В отсутствие закона они могут регулировать отношения недропользования, как это происходит, например, в нефтяном, газовом и ряде других его сегментов, но это значительно ослабляет и ухудшает его государственное регулирование, так как сокращает возможности осуществлять государственный контроль и надзор, снижает защищенность недропользователей, увеличивает степени неопределенности их деятельности, побуждает их на противоправные действия.

Сказанное подтверждает анализ государственного регулирования недропользования в сегменте поиска, разведки и добычи нефти, где специальных законов не было и, по мнению А.И. Перчика, «не предвидится в ближайшие годы» [4]. Были две известные нам попытки его принятия, но они были отклонены Президентами Российской Федерации в 1995 г. и в 2012 г. Начиная с 1992 г. отношения недропользования в данном сегменте регулируются примерно 15 указами Президента, половина из которых была издана в первые два года реформ – 1992-1993 гг., и они были направлены на создание и развитие субъектов недропользования. Адекватного развития институтов государственного регулирования в данном секторе не происходило и не происходит в настоящее время. «Власти во все времена считали, что вполне достаточно иметь общее горное законодательство о недропользовании и при необходимости предусматривать в нем отдельные законодательные нормы по вопросам освоения нефтяных ресурсов. В основном все специфические вопросы решались на уровне отраслевых нормативных правовых актов».

Действительно, добываемая в Российской Федерации и экспортируемая на 75% нефть, а также нефтепродукты являются значительным источником притока валюты в страну. Однако, нефтяные недропользователи не спешат модернизировать отрасль (80% всех нефтеперерабатывающих заводов было создано более 50 лет назад и в настоящее время по своим параметрам – глубина переработки сырой нефти, утилизация попутного газа и др., значительно уступают своим зарубежным аналогам), а также развивать внутренний рынок нефтепродуктов. Они вступают в сговор в целях сохранения высоких цен на нефтепродукты, уходят от налогов, обезображивают природные ландшафты, совершают иные противоправные действия и все вследствие отсутствия адекватного государственного регулирования. Одного лицензирования явно недостаточно. Необходима развитая и долгосрочная система правовых средств, регулирующих ценообразование на нефтепродукты, их оборот на внутреннем рынке, механизм предоставления участков недр и другие вопросы, основу которой должны составлять специальные федеральные законы.

В качестве существенного фактора, требующего внесения изменений в российское законодательство в сфере недропользования, следует рассматривать вступление Российской Федерации в августе 2012 г. во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО). Такое вступление означает приведение российского законодательства в соответствие с основополагающими принципами и правилами этой организации, установленными в многосторонних международных соглашениях, под которыми

теперь стоит подпись и Российской Федерации. В частности, такие правила регулируют поступление товаров на таможенную территорию импортирующей страны и включают правила применения технических регламентов и стандартов, правила определения страны происхождения товара и другие. Известно, что международная классификация полезных ископаемых не выделяет в отдельную категорию общераспространенные полезные ископаемые, что происходит в Российской Федерации на законодательном уровне. Принятые в ВТО правила предоставления финансовых услуг отличаются от правового механизма привлечения иностранных инвестиций в Российскую Федерацию, в чем весьма нуждается развитие минерально-сырьевой базы. В новых условиях выхода на международные рынки российские недропользователи нуждаются в большей защите со стороны своего государства. Все это требует внесения изменений в действующее законодательство, а также принятие новых законов.

В целом анализ федерального законодательства в сфере недропользования нам подсказывает, что тактика периодического внесения изменений в Закон о недрах и решение на его основе, а также издаваемых подзаконных актах современных проблем недропользования в Российской Федерации – это тупиковая тактика экстенсивного развития отрасли. Также не решает всех проблем недропользования и не выводит его на путь интенсивного развития видение всех бед отрасли в существующей редакции Закона о недрах. Необходимо создание системы законодательства недропользования и построения на этой основе всего комплекса правового регулирования в данной сфере.

Систематизация законодательства недропользования означает:

- принятие системообразующего Кодекса Российской Федерации о недрах;
- отмену федеральных законов «О соглашениях о разделе продукции» и «Об участках недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции» [2];
- внесение изменений в действующие Федеральные законы, регулирующие отношения отдельных сегментов недропользования;
- принятие федеральных законов, регулирующих отношения:
  - а) в отдельных сегментах недропользования, где таких законов пока нет;
  - б) по категориям участков недр (федеральные, резервные, местные);
  - в) по видам использования недр (геологическое изучение, добыча полезных ископаемых и другое);
  - г) функциональных, например: «О недропользовании», «О переводе участков недр из одной категории в другую».

Это должна быть централизованная система законодательства с базовым кодификационным законом в виде, например, Кодекса Российской Федерации о недрах. Кодекс о недрах нам представляется как укрупненный блок всего законодательства, регулирующего:

- не только недропользование, но и все основные вопросы «горного права»;
- охватывающего широкий спектр отношений, в том числе имущественных;
- представляющий собой сводный акт, внутренне связующий документ все российские законы о недрах;
- обеспечивающий устойчивость, стабильность норм, рассчитанных на длительную перспективу;
- укрепляющий системность норм всех правовых актов о недрах, их юридическое единство и согласованность.

В преамбуле Кодекса должны быть прописаны основные принципы законодательства о недрах, в том числе:

1. Учет значения недр как основы жизни и деятельности человека, согласно которому регулирование отношений по использованию и охране недр осуществляется исходя из представлений о недрах как:

– о природном объекте, охраняемом и используемом в качестве важнейшей составной части природы;

– природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в отраслях экономики;

– недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на недра.

2. Приоритет охраны недр как важнейшего компонента окружающей среды и как средства производства в экономике перед отношением как объекту недвижимости.

3. Участие граждан, общественных организаций (объединений) и религиозных организаций в подготовке решений государственного регулирования отношений по изучению, использованию и охране недр.

4. Собственность государства на все недра и все участки недр, формируемые в установленном законом порядке, на территории Российской Федерации, ее континентальном шельфе и особой экономической зоне.

5. Временный запрет на любое отчуждение участков недр из собственности государства.

6. Платность использования участков недр, согласно которому любое использование недр осуществляется за плату, за исключением случаев, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

7. Деление участков недр по:

– целевому назначению на категории (федеральные, резервные, местные);

– полезному содержанию (нефтяные, газовые, полиметаллические, апатитовые и т.д.);

– разрешенному использованию (для геологического изучения, для добычи, для строительства подземных объектов, не связанного с добычей полезных ископаемых и др.).

Правовой режим участков недр определяется исходя из их принадлежности к определенной целевой категории, исходя из полезного содержания и разрешенного использования, дифференцируется с учетом природных, социальных, экономических и иных факторов и устанавливается в соответствии с требованиями законодательства.

8. Разграничение государственной собственности на недра на собственность Российской Федерации и собственность субъектов Российской Федерации, согласно которому правовые основы и порядок такого разграничения устанавливаются федеральными законами;

9. Разграничение действия норм административного права и норм гражданского права при использовании участков недр.

Таким образом:

– основной проблемой современного правового регулирования недропользования является действующее законодательство: бессистемное и фрагментарное по структуре, внутренне противоречивое и внешне не согласованное, а также архаичное по характеру своих базовых документов;

– решение указанной выше проблемы возможно на основе создания централизованной системы законодательства о недрах, базовым документом которой представляется Кодекс о недрах, представляющий собой системообразующий блок всего законодательства и построенный на указанных выше принципах.

Список литературы / References

1. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» с изменениями и дополнениями от 03.10.2016 № 233-ФЗ // СПС Консультант плюс.
2. Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 № 225-ФЗ // СПС Консультант плюс.
3. Карчевский А.О., Корецкий Н.В. Общераспространенные..., но труднодоступные (о проблемах российской горной отрасли промышленности НСМ) // Рациональное освоение недр, 2011. № 2. С. 14–17.

4. Перчик А.И. История нефтяного законодательства в России // Нефтяное хозяйство, 1998. № 12.

MODELING OF OIL CONSUMPTION PERSPECTIVE IN COUNTRIES OF ASIAN-PACIFIC AREA

Radzhabov A.M. (Russian Federation)

Email: Radzhabov230@scientifictext.ru

*Radzhabov Arid Mahmudovich – Master of Economic Sciences,
DEPARTMENT OF MATHEMATICAL METHODS,
INFORMATION TECHNOLOGIES AND CONTROL SYSTEMS IN THE ECONOMY,
THE FINANCIAL AND ECONOMIC INSTITUTE
THE TYUMEN STATE UNIVERSITY, TYUMEN*

Abstract: the article is devoted to the problems of oil production and consumption as in the world. And in its separate regions. A study of the trend of oil consumption by the countries of the Asia-Pacific region, as well as the trends in its production in the Russian Federation, made it possible to model the prospects for oil consumption by the countries of the Asia-Pacific region. The obtained model will allow to build a competent investment policy for companies whose activities are related both to the oil producing and oil-trading sectors of the fuel and energy complex of Russia.

Keywords: oil reserves, geopolitics, energy cooperation, APEC, developing countries.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ НЕФТИ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Раджабов А.М. (Российская Федерация)

*Раджабов Арид Махмудович – магистрант экономических наук,
кафедра математических методов,
информационных технологий и систем управления в экономике,
Финансово-экономический институт
Тюменский государственный университет, г. Тюмень*

Аннотация: статья посвящена проблемам добычи и потребления нефти как в мире, так и в отдельных его регионах. Исследование тенденции потребления нефти странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а также тенденции ее добычи в Российской Федерации позволило смоделировать перспективы потребления нефти странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Полученная модель позволит выстроить грамотную инвестиционную политику компаниям, деятельность которых связана как с нефтедобывающим, так и с нефтрейдерским секторами топливно-энергетического комплекса России.

Ключевые слова: запасы нефти, геополитика, энергетическое сотрудничество, АТЭС, развивающиеся страны.

Актуальность темы исследования. В условиях стратегической важности энергоносителей для стабильности ведущих экономик мира роль энергетического фактора в международных отношениях находится на стабильно высоком уровне. Формулировка задач внешней политики каждого государства включает в себя элементы соблюдения энергетической безопасности и определения приоритетных направлений сотрудничества в этой области. Поскольку месторождения энергоносителей, инфраструктура добычи и транспортировки расположены в мире

неравномерно, пути поставок энергоносителей отражают как методы использования геологического потенциала своих территорий государствами-экспортерами, так и политико-экономические предпочтения государств-потребителей. Одним из примеров такого взаимодействия являются отношения Российской Федерации и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Можно констатировать, что уровень мировых доказанных запасов нефти позволяет стабильно обеспечивать мировые рынки, а нефтегазовым компаниям - достаточно гибко реагировать на колебания спроса и изменение ценовой конъюнктуры. Оценка динамики увеличения доказанных запасов нефти убедительно опровергает прогнозы некоторых экспертов относительно их исчерпанности в глобальном измерении в ближайшие десятилетия. Наоборот, за последние 20 лет их уровень увеличился благодаря проведению геологоразведочных работ, использованию технологий и внедрению инноваций.

Результаты исследования. Азиатско-Тихоокеанский регион является политико-экономическим термином, которым сегодня обозначают страны, что расположены по периметру Тихого океана, и многочисленные островные государства в самом океане. К крупнейшим городам региона отнесены Шанхай, Гонконг, Сингапур, Куала-Лумпур, Сеул, Токио, Лос-Анджелес, Сидней, Мельбурн, Сан-Франциско, Сиэтл и Ванкувер. Штаб-квартиры многих межгосударственных и негосударственных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона расположены в Гонолулу (Гавайи).

Исследование указанной проблематики опирается, прежде всего, на анализ экономического взаимодействия государств в энергетической сфере. К ним, прежде всего, относятся, кроме статистики самих государств, международные аналитико-статистические сборники, такие как World Energy Outlook и BP Statistical Review of World Energy [11]. Общий анализ указанной проблемы содержится в трудах С. Жизнина [2], В. Якунина [10], В. Тарлинского [9], критический анализ российской «энергетической дипломатии» содержится в трудах западных экспертов: Р. Слейтера [8], С. Либа [3] и российских публицистов В. Панюшкина, М. Зигаря [7] и российско-британского исследователя А. Остальского [6]. Их исследования направлены на формирование общей оценки энергетического фактора в межгосударственных отношениях начала нового тысячелетия.

Формирование современного состояния энергетических отношений ведущих государств мира имело свои этапы, среди которых 1998-2005 гг. составляет заметный своеобразный этап. Он обозначает восстановление масштабных проектов сотрудничества в энергетической сфере России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона после азиатского финансового кризиса 1998 года [10, с. 16].

Особый интерес России в развитии энергетического сотрудничества со странами Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона основывается на следующих факторах.

Во-первых, в регионе наблюдается устойчивый рост спроса на энергоресурсы, быстрое развитие рынков сбыта с большими возможностями для поставок российского газа, нефти и нефтепродуктов, а в перспективе – электроэнергии и энергооборудования, включая его наукоемкие виды и, возможно, услуги. Судя по прогнозам, экономический рост в регионе должен продолжаться и в начале XXI в., несмотря на серьезный финансовый кризис, который пережили в предыдущие годы многие страны Азии.

Во-вторых, в ряде стран региона существовал потенциальный спрос на российских специалистов в энергетической сфере практически всех профилей.

В-третьих, регион уже стал одним из крупнейших рынков капитала, возможности которого, в частности, могли быть использованы для освоения ресурсно-сырьевого потенциала Восточной Сибири и Дальнего Востока России путем реализации крупных международных проектов [8, с. 37].

Важно иметь в виду экономическую и политическую неоднородность стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а также отличие их интересов. Напомним, что

среди них есть и экспортеры энергетических ресурсов – в частности, Австралия, Вьетнам, Индонезия, Малайзия. Некоторые из них могли выступать – в зависимости от ситуации – партнерами или конкурентами Российской Федерации по поставкам нефтепродуктов. Целесообразно учитывать, что именно в Азиатско-Тихоокеанском регионе расположены наиболее динамичные в экономическом отношении страны-импортеры, каждая из которых проявляла интерес к развитию энергетического сотрудничества с Россией. Кроме Китая и Японии, особый интерес для России в плане развития энергетического сотрудничества представляли двусторонние отношения с Республикой Корея и Индией. Со стороны Индии и Китая проявлялись инициативы начале своеобразного трехстороннего диалога с Россией по поводу стратегического энергетического партнерства.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе, несмотря на последствия финансового кризиса, активно развивалось не только двустороннее, но и многостороннее энергетическое сотрудничество. В значительной степени это было связано с формированием институтов регионального энергетического сотрудничества в рамках межправительственного форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). В АТЭС, образованном в 1989, участвуют Австралия, Бруней, Гонконг, Индонезия, Канада, КНР, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Чили и Япония. В ноябре 1997 года на саммите АТЭС в Ванкувере было принято решение о приеме в него России, Перу и Вьетнам в качестве постоянных членов, официально произошло на саммите АТЭС в ноябре 1998 в столице Малайзии Куала-Лумпуре. С 1998 Россия регулярно принимает участие в ежегодных саммитах этой организации [6, с. 22].

Нефтегазовый комплекс России традиционно экспортно-ориентирован. Результаты деятельности нефтегазового комплекса являются основной базой для формирования платежного баланса России и поддержания курса национальной валюты.

Нефтегазовые доходы, а именно платное недропользование в форме налога на добычу полезных ископаемых и экспортные таможенные пошлины, составляют значительную долю налоговых поступлений в федеральный бюджет.

По данным Министерства финансов России, к середине 2016 года доля нефтегазовых доходов существенно сократилась до 42,9%. По итогам исполнения федерального бюджета за 2016 год доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов составила лишь 37,4%. Это самая низкая доля нефтегазовых доходов с августа 2009 года. На рисунке 1 представлена динамика доли нефтегазовых доходов в бюджете России за последние 7 лет.

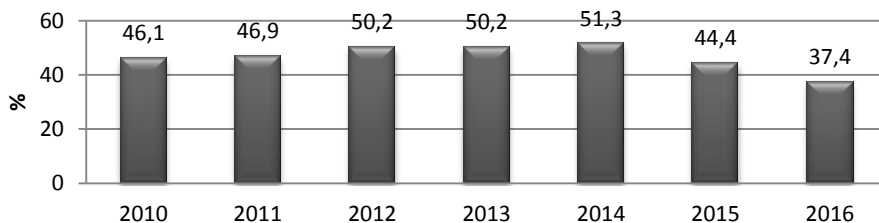

Рис. 1. Динамика доли нефтегазовых доходов в бюджете Российской Федерации, 2010-2016 гг., в %

Составлено автором по данным [1; 9, с. 48].

За 2015 год они составляли 44,4%, или 5 862,7 млрд рублей. Доходы от экспорта сырой нефти составляют около 70% от общей суммы нефтегазовых доходов. В настоящее время сырьевую базу нефтяной отрасли формируют более 150 крупных нефтяных месторождений. Доказанные запасы нефти составляют 14,1 млрд тонн.

Согласно данным ОПЕК Россия является мировым лидером по добыче нефти, ее доля в мировой добыче составляет 14%. Общая добыча нефти за 2015 год составила 534 млн тонн, в частности в январе-сентябре 2016 года – 406,718 млн тонн [1]. По экспорту нефти Россия занимает второе место, уступая лишь Саудовской Аравии. По данным Федеральной таможенной службы, ежедневный экспорт составляет 5,5 млн баррелей нефти. Динамика экспорта сырой нефти из России за последние 10 лет представлена на рисунке 2.

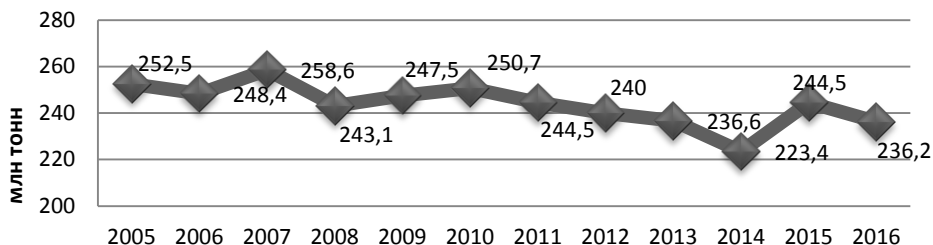

Рис. 2. Динамика экспорта сырой нефти из Российской Федерации, 2005-2016 гг., млн тонн

Составлено автором по данным [1; 9, с. 52].

Так, по итогу 2016 года экспорт сырой нефти составил 236,2 млн тонн, а доходы от её экспорта сократились на 17,7% до 73,67 млрд долларов [1].

Услугами спецморнефтепорта ООО «Транснефть-Порт Козьмино» на 2016 год пользуются такие российские компании, как АО «Ангарская нефтехимическая компания» (дочерняя компания ОАО НК «Роснефть»), ОАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Газпромнефть», «Urals Energy» и ОАО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча». Через порт «Козьмино» реализуется 56,88% от общего объема экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Список стран, куда от причалов дальневосточного терминала уходят танкеры с нефтью, постоянно расширяется, это: Китай, Южная Корея, Япония, США, Сингапур, Таиланд, Тайвань, Индонезия, Филиппины, Индия, Перу, Малайзия, Новая Зеландия, Австралия, Вьетнам.

Глобальный спрос на нефть в 2016 году увеличился до 43,3 млрд тонн, или на 1,9% по сравнению с 2015 г. Среднегодовые показатели 2005-2016 гг. колебались в пределах 1%, а в 2015 году состоялся «скачок» спроса. Заметим, что указанный показатель соответствует показателю общего мирового потребления энергоресурсов¹. По прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), в ближайшие 20 лет спрос на нефть в мире должен постепенно расти и в 2035 году может повыситься почти до 100 млн баррелей в день.

Крупнейшим потребителем нефти с большим отрывом от других стран мира на протяжении долгого исторического промежутка времени остаются США. В 2016 г. страна использовала 851,6 млн тонн нефти (на 1,6% больше, чем в 2014 г.), что составляет 19,7% мирового спроса. На втором месте с показателем в 559,7 млн тонн (рост составил 6,2%), или 12,9% мирового спроса, уверенно расположился Китай. С очень большим отрывом тройку лидеров замыкает Индия, что использовала в 2016 г. 195,5 млн тонн (рост составил 8,1%), или 4,5% мирового потребления (Таблица 1). Значительное снижение потребления нефти с 2005 г. наблюдается в развитых странах мира: Японии – минус 23%, США – минус 9,2% и Германии – минус 10%. В то же время, развивающиеся страны, за этот период существенно повысили уровень потребления нефти Китай – на 70% и Индия – на 60%.

¹Доля использования нефти в мировом энергетическом балансе в 2015 г. впервые с 1999 г. достигла 32,9%, что позволяет ей уверенно занимать первое место среди других энергоносителей, опережая уголь, как ближайшего «конкурента», на 3,7%.

В региональном измерении крупнейшим потребителем нефти является Азиатско-Тихоокеанский регион, на который приходится 34,7% мирового потребления, следом идут страны Северной Америки (23%), Европы и Евразии (19,9%). Максимальный спрос на нефть и в дальнейшем будут демонстрировать Китай, США и Индия, ведь именно эти страны являются наиболее зависимыми от объемов поставок и цены.

Следует коснуться и ценового аспекта. Заметим, что стремительное падение цен на нефть на мировых рынках негативно повлияло на обеспечение энергетической и экономической безопасности каждой из стран-добытчиков (наполнение бюджетов, выполнение социальных обязательств, привлечение иностранного частного капитала в нефтегазовые проекты).

Таким образом, мировое потребление нефти в 2016 году показало рекордный рост за последние шесть лет (по данным Управления энергетической информации (EIA) США) [4, с. 4].

К основным факторам стремительного падения цен на нефть за последние три года, относятся:

- развитие проектов по добыче сланцевой нефти в США;
- отмены санкций против Ирана, дает возможность стране увеличить объемы добычи и экспорта нефти;
- повышение учетной ставки ФРС США;
- заметное снижение спроса на нефть в Китае;
- политика Саудовской Аравии по поддержке высокого уровня добычи с целью торможения роста объемов добычи сланцевой нефти и сокращение темпов наращивания производства «зеленой» энергии (прежде всего, ветровой и солнечной);
- быстрая динамика развития альтернативной энергетики [9, с. 82].

Итак, в результате приведенных факторов произошло ощутимое превышение предложения над спросом и сформировало ключевой механизм ценового падения на нефть. Однако существенное снижение цен в течение одного года обусловлено не исключительно экономическими факторами. Кроме указанных, важную роль сыграли и нерыночные факторы – договоренности между участниками нефтяного рынка, имеющих политический контекст. Реакцией на резкое снижение цен на нефть стало то, что в целом в развитие и добычу нефти было вложено по разным оценкам около 550 млрд долл., или на 15-20% меньше, чем в 2014 г. [9, с. 84].

Таблица 1. Потребление нефти странами мира, млн тонн

Другие страны	10. Канада	9. Германия	8. Южная Корея	7. Бразилия	6. Россия	5. Саудовская Аравия	4. Япония	3. Индия	2. Китай	1. США	Весь мир	Страна	
1 656,4	99,9	122,4	104,7	95,2	125,0	94,2	247,2	121,9	328,6	938,4	3 933,9	2005	
1 674,5	99,4	123,6	104,7	96,5	130,4	98,4	238,0	128,3	352,7	930,7	3 977,2	2006	
1 704,8	102,3	112,5	107,6	102,7	130,4	104,	230,9	138,1	370,2	928,8	4 032,3	2007	
1 694,4	101,2	118,9	103,1	110,1	133,6	114,4	244,8	144,7	377,5	875,4	4 018,1	2008	
1 693,3	95,0	113,9	103,7	110,3	128,2	125,9	200,4	152,6	392,2	833,2	3 948,7	2009	Статистика по годам за период с 2005 год по 2016 год
1 711,4	101,6	115,4	105,0	120,0	133,3	137,1	202,9	155,4	447,9	850,1	4 079,9	2010	
1 725,9	105,0	112,0	105,8	125,9	142,2	139,1	203,6	163,0	464,2	834,9	4 121,6	2011	
1 731,6	103,3	111,4	108,8	128,8	144,6	146,2	217,0	173,6	486,3	817,0	4 168,6	2012	
1 732,5	103,5	113,4	108,3	137,4	144,9	147,3	208,0	175,3	507,2	832,1	4 209,9	2013	
1 732,7	103,3	110,4	107,9	143,4	150,8	160,1	197,3	180,8	526,8	838,1	4 251,6	2014	
18014,4	101,2	110,1	111,4	142,4	145,6	162,4	188,4	191,4	531,1	842,1	4301,8	2015	
2 046,7	100,3	110,2	113,7	137,3	143,0	168,1	187,6	195,5	559,7	851,6	4 331,3	2016	
40,7	2,3	2,5	2,6	3,2	3,3	3,9	4,4	4,5	12,9	19,7	100	% общего в 2016г.	

Источник: составлено автором по данным [4; 11].

Выводы. Таким образом, с учетом сложившейся тенденции добычи и потребления нефти в мире и в отдельных ее регионах, сделан вывод, что для России развитие многостороннего сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе имеет большое практическое и стратегическое значение, учитывая ее геополитические и экономические интересы. Перспективы такого сотрудничества в немалой степени связаны с развитием ТЭК Восточной Сибири и Дальнего Востока, с реализацией крупных международных проектов в этих российских регионах, а также прогрессом в двусторонних энергетических отношениях России со странами региона. Геополитические интересы России в АТР не менее очевидны и логичны. Несколько существенных программ энергетического профиля, связанных с разработкой месторождений нефти и газа на азиатской территории России, имеют большое значение для развития энергетического сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии. Необходимо отметить исходную вероятность подключения России в региональное энергетическое сотрудничество, в частности, в связи с обработкой проектов поставок нефти и газа из Восточной Сибири и Дальнего Востока в страны региона. Интерес к реализации этих проектов оказывался со стороны деловых кругов Кореи, Тайваня, Гонконга, Японии, США, Индии. Кроме экономических аспектов, эти проекты имеют и геополитическое значение, поскольку поставки российских энергетических ресурсов способствовали бы диверсификации источников энергетического газоснабжения в регионе, уменьшение зависимости от стран Персидского залива, а также развития региональных энергетических рынков.

Список литературы / References

1. Внешняя торговля России в 2016 году: цифры и факты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/analytics/research/40407-vneshnyaya-torgovlya-possii-v-2016-godu-tsifry-i-fakty.html/> (дата обращения: 05.10.2017).
2. Жизнин С. Энергетическая дипломатия России / С. Жизнин. М.: Ист-Бук, 2015. 222 с.
3. Либ С. Фактор нефти. М.: Вильямс, 2013. 216 с.
4. Мировое потребление нефти: экспертная аналитика // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ngv.ru/analytics/> (дата обращения: 05.10.2017).
5. Основные положения Энергетической стратегии России на период до 2020 года. М.: Минэнерго, 2010. 76 с.
6. Остальский А. Нефть: чудовище и сокровище. СПб.: Амфора, 2014. 89 с.
7. Панюшкин В., Зыгарь М. Газпром: новое русское оружие / В. Панюшкин. М.: Захаров, 2011. 187 с.
8. Слейтер Р. Нефть: кто диктует правила. М.: ЭКСМО, 2011. 157 с.
9. Тарлинский В. Трубопроводы – инструмент геополитики. М.: МИК, 2016. 134 с.
10. Якунин В. Геополитические вызовы России: современное транспортное измерение. М., 2014. 126 с.
11. BP Statistical Review of World Energy, June 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf/> (дата обращения: 05.10.2017).

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

WAYS OF IMPROVEMENT OF THE RUSSIAN GOVERNMENTAL AND INTERNAL FINANCIAL CONTROL SYSTEMS

Evstratova M.V. (Russian Federation)

Email: Evstratova230@scientifictext.ru

*Evstratova Marina Viktorovna – Student,
ECONOMICS, FINANCE AND CREDIT DEPARTMENT,
ALTAY STATE TECHNICAL UNIVERSITY NAMED AFTER I.I. POLZUNOV, BARNaul*

Abstract: the following article gives a short analysis of the major disadvantages of the modern Russian governmental financial control system in the context of control over budgeting funds use, as well as over internal financial control system in private businesses. The article proposes several general and specific methods for improvement of both the Russian financial control traditions in the given context of modern economical and legal conditions. The proposed methods include further modernization of the legal and methodological frameworks considering in the context of control over state-funded organizations on one hand and formalizing the process of financial management in private businesses.

Keywords: financial control, governmental financial control, internal financial control.

МЕТОДЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РФ

Евстратова М.В. (Российская Федерация)

*Евстратова Марина Викторовна – студент,
кафедра экономики, финансов и кредита,
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул*

Аннотация: в данной статье представлен краткий анализ основных проблем современной системы государственного финансового контроля в части контроля за использованием бюджетных средств, а также системы внутрихозяйственного финансового контроля на производствах. Выдвинуты несколько общих и частных решений по усовершенствованию финансового контроля в России в современных экономических и законодательных реалиях. Предлагаемые методы включают последовательную модернизацию законодательных и методологических основ финансового контроля за бюджетными организациями, с одной стороны, и формализацию процесса финансового контроля в частном секторе, с другой.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный финансовый контроль, внутрихозяйственный финансовый контроль.

The facts that all the economic units are following the current legislation, government-funded organizations manage budget funds effectively, all the economical units are being examined for compliance with the financial discipline and are using internal financial monitoring techniques are the keys features of the financial stability.

Modern economic conditions predetermine that the fact of following financial discipline gains more and more impact from the points of view of both governmental and private sectors. Despite differences in historical background, subjects of

management, methods and goals, both systems share the same essential issue that is to be further explained and analyzed.

The research conducted in the context of the given article has shown that an essential issue that explains a range of disadvantages of the Russian financial control system is not a form or structure of the system as much as the way of perception and interpretation of financial control as some outer or even extraneous independent institute aimed at providing businesses and state-funded organizations with off-site financial reviews.

The Russian system of governmental financial control lacks of any inner mechanism that would synchronize actions of a branched chain of controlling organizations, as well as a mechanism that would estimate effectiveness of such activities. Moreover, a definition of “effectiveness of a controlling organization” is not even formalized in legislation, which leads to absence of any obstacles that would prevent violation of inner financial discipline inside a controlling organization itself.

Essentially the same, but slightly transformed issue exists in the field of internal financial control inside private businesses that are provided by the government with no unified practical references or recommendations of conducting effective financial control during production processes, and controlling measures are often limited to tax and accounting audit.

As a result of the analytical research, several ways of improvement were developed for both spheres of financial control. These measures would presumably reduce the number of financial misconducts in both controlling and under-control organizations in a substantial way.

As for the system of governmental financial control, the following measures are offered for improvements in the system of controlling organizations:

1. The key issue to be eliminated is lack of legislative formalism of the financial control system in the context of control over the activities and use of budgetary funds by state-funded organizations.

The primary objectives to be determined in this context are to delineate responsibilities for financial misconducts (i.e. development and putting into use an all-Russia classifier of financial misconducts) and delimitation of responsibilities between controlling organizations.

2. It should also be emphasized that there is a great necessity in unplanned and on-the-spot investigations over improper use of budget resources and other financial misconducts anyhow connected to budgetary formation and performance. Such a necessity arises due to the fact that, in accordance with the Administrative Offenses Code of the Russian Federation [1], a judgment on the case of an administrative violation can only be ordered not later than one calendar year from the date of such a violation. In some cases, controlling organizations cannot pursue a liable person under administrative procedure due to expiry of periods of limitations.

3. In order to measure governmental financial control activities in statistical figures, a corresponding definition of “effectiveness of controlling activities” must be given. Nowadays there is no unified method or technique for measuring or estimating the effectiveness of governmental financial control activities. Moreover, any database that would combine all the results of controlling organization has not even been developed.

On top of everything, reviews prepared by the Auditing Chamber or the Ministry of Finance or any other controlling organizations do not give any relative indicators [3], providing only such data as: total sum of financial sources used improperly, number of financial misconducts, total sum of budget shortfalls, etc. No doubt, such absolute figures would never give us any opportunity to monitor a share of financial misconducts, their dynamics and significance. As effectiveness of governmental financial control activities cannot be estimated, it places transparency of the whole system in question.

Each organization inside the system conducts its own checks and issues its own reviews that will later not be organized or grouped in a single database, which makes it highly problematic to estimate the impact of the system in whole.

Modern researchers have already developed many different way of systematization of controlling methods and tried to introduce certain unified controlling methods to the academic community. The following are worth noticing [2]:

- Such definitions as “effectiveness of controlling activities”, “reasonability of controlling activities” and “improper use of budget resources” must be formalized in legislation:

- Effectiveness of governmental controlling activities must be formalized as a combination of the following ratios: total sum of financial resources returned to the budget to total sum of financial resources suggested to be returned to the budget; total sum of financial resources generated by the controlling activities to total sum of financial spent on controlling activities; number of fulfilled cases of financial misconducts to total number of financial misconducts; time costs of each controlling activity as compared to norms or standards, etc.

As for the system of internal financial control, indeterminacy and poor development of it is heavily based on the following reasons: lack of methodological recommendations, practical guidelines or sufficient experience in organizing an inner financial control system, as well as lack of some internal leverage, which could be an adequate market competition. The following is offered as ways of optimizing any internal financial control system:

1. Bearing in mind that the majority of domestic businesses do not have any sufficient experience in internal financial control, there is a strong necessity for some unified or standardized methodological recommendations of guidelines developed by the government or self-regulatory organizations for private businesses, which could standardize internal controlling procedures, increase clarity of financial operations and simplify the system of financial activities for both internal and external (independent) financial control.

2. As it is unlikely to estimate correctness of management and financial reporting with no formalized rules that regulate traceability of all the business activities, the first step to reach clear financial discipline is to develop and fulfill a unified accounting policy, especially inside big companies with multiple chains [4]. This could provide all the levels of management with reliable financial information and eliminate ambiguity in interpretation of financial information.

3. The final step to eliminate ineffectiveness of internal financial control systems in private businesses would be personnel development. It should be noticed that financial control is to be considered as a high order form of control standing above all other forms of control during manufacturing processes, especially in highly specialized businesses. In other words, reasonability of a financial operation may not even be estimated without understanding its manufacturing impact. It means that in order to be conducted correctly, internal financial control must be performed by narrowly focused specialists that has not only financial, but specialized background. That being said, a sufficient way of personnel development in the sphere of internal financial control would be cross-disciplinary education and high specialization in specific industries.

4. The last but not least is domestic and international competition on different markets, which is a lot more global but still significant way of financial control stimulation. Only practical experience and real market competition could potentially change the way a business manages its financial operations. All the mentioned above measures themselves can be enough to push the mechanism smart and clear financial management forward, but lack of market competition makes them all unnecessary to fulfil in modern Russian economic conditions characterized by a low market competitiveness, as Russian enterprises generally need some outer motivator to start such a reorganization process.

Such a vision of financial control as of a smooth-working natural mechanism implemented on all the levels of any organization to provide clarity on financial operations proves once more that a controlling function of finances does not eliminate, adsorbs or

complicates other functions of finances, but makes the production process complete, providing a synergistic effect on the way any organization is managed.

References / Список литературы

1. Russian Federation Administrative Offence Code issued on 12/30/2001 № 195-FZ.
2. *Ulanova N.K., Cherenkov A.Yu.* Estimating effectiveness of financial control // *Young Scientist*, 2015. № 10. P. 816-820.
3. *Shepelev D.R.* Governmental Financial Control in Russia: problems and perspectives // *Economical Science and Practice: proceedings of the V International Scientific Conference (Chita, April 2017)*. Chita, Young Scientist Publishing, 2017. P. 53-57.
4. *Arzumanova L.L., Boltinova O.V., Bubnova O.Yu.* Legal Regulation of Financial Control in the Russian Federation: Problems and Perspectives: monography. M: NORMA. INFRA-M, 2013. 384 p.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

SOME PROBLEMS OF FORENSIC ACCOUNTING

Andriyanova E.Yu. (Russian Federation)

Email: Andriyanova230@scientifictext.ru

Andrianova Elizaveta Yurievna – Master,

DIRECTION: ECONOMICS,

MASTER'S PROGRAM: ACCOUNTING, TAX CONTROL

AND FORENSIC ACCOUNTING EXPERTISE,

SARATOV SOCIAL AND ECONOMIC INSTITUTE (BRANCH)

*FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL
EDUCATION THE RUSSIAN ECONOMIC UNIVERSITY NAMED AFTER G.V. PLEKHANOV,
SARATOV*

Abstract: *the article considers one of the main ways to identify economic crimes and combat it - forensic economic examination. The author examined some of the most common problems of conducting forensic medical examinations and their variety - forensic medical examination. The article also analyzes the main problems and mistakes that arise in the case of forensic experts in forensic medical examination. Among other things, the author points out the most typical inaccuracies and mistakes in the formulation of the expert opinion.*

Keywords: *forensic economic examination, forensic accounting, accounting, property damage.*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Андриянова Е.Ю. (Российская Федерация)

Андриянова Елизавета Юрьевна – магистрант,

направление: экономика,

магистерская программа: бухгалтерский учет,

контроль налогообложения и судебно-бухгалтерская экспертиза,

Саратовский социально-экономический институт (филиал)

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования*

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Саратов

Аннотация: *в статье исследуется один из основных способов выявления экономической преступности и борьбы с ней – судебно-экономическая экспертиза. Автором были рассмотрены некоторые наиболее общие проблемы проведения судебно-экономических экспертиз и их разновидность - судебно-бухгалтерских. Также в статье анализируются основные проблемы и ошибки, возникающие у судебных экспертов во время проведения судебно-бухгалтерской экспертизы. Помимо прочего, автор указывает на наиболее типичные неточности и ошибки в формулировках экспертного заключения.*

Ключевые слова: *судебно-экономическая экспертиза, судебно-бухгалтерская экспертиза, бухгалтерский учет, имущественный ущерб.*

Широкий спектр прав, предоставленных в настоящее время субъектам хозяйствования, позволяет активизировать предпринимательскую деятельность, которая является одной из основ рыночной экономики. Однако, развитие рыночных отношений в нашей стране протекает в условиях, когда многие субъекты таких

отношений выходят за рамки закона, стараясь повысить свое финансовое благосостояние. Это обуславливает значительное число и широкий диапазон правонарушений и преступлений экономической направленности.

В настоящее время ярко выраженную актуальность имеет направление борьбы с экономической преступностью, поэтому вопросы исследования бухгалтерской отчетности приобретают огромное значение.

Так, среди значительного арсенала методов и инструментов борьбы с экономическими преступлениями и профилактики их совершения, по мнению автора, соответствующее место должна занять экспертиза в системе бухгалтерского учета.

На сегодняшний день сотрудники правоохранительных органов зачастую сталкиваются с серьезными трудностями при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности. Связано это как раз с тем, что источником информации о том или ином правонарушении часто становится бухгалтерская информация, разобраться в которой под силу далеко не каждому. Для анализа ее необходимо проведение экспертного исследования.

Судебная экономическая экспертиза представляет собой самостоятельный класс экспертных исследований. Необходимость в ее производстве часто возникает при расследовании и судебном разбирательстве дел, связанных с преступлениями в сфере экономической деятельности, а также по гражданским и арбитражным делам, когда для правильного разрешения тех или иных вопросов требуется применение специальных знаний. Основу специальных знаний судебного эксперта-экономиста составляют бухгалтерский, финансовый и налоговый учет, экономика и управление производством, финансы и кредит, налоги и налогообложение, банковское дело, экономика труда, особенности обращения и учета ценных бумаг и т.д., дополненные знаниями в области криминалистики, уголовного, гражданского, арбитражного процесса, а также различных отраслей права (уголовного, гражданского, арбитражного, налогового, финансового, бюджетного, трудового) [3, с. 29].

В зависимости от предмета исследования и стоящих перед экспертом задач различают следующие виды судебных экономических экспертиз: судебно-бухгалтерская и судебная финансово-экономическая [1, с. 46]. Причем, надо отметить, что такое деление весьма условно, поскольку первая может являться информационной основой для производства второй; между ними существует тесная взаимосвязь, обусловленная необходимостью изучения одних и тех же объектов.

Проведение судебной экономической экспертизы, как правило, - процесс трудоемкий и сложный. Трудоемкость может быть обусловлена длительным периодом исследования (в ряде экспертиз он охватывает временной промежуток в 10, а иногда и более лет), необходимостью исследования значительного числа объектов (количество томов, содержащих сведения о финансово-хозяйственных операциях и другую существенную информацию, нередко превышает 150-200) и другими факторами. Сложность в большинстве случаев заключается в том, что финансово-хозяйственные ситуации, требующие применения специальных знаний, уникальны - они не повторяются, обладают множеством нюансов, которые эксперт должен учитывать для получения обоснованного и объективного вывода.

Помимо того, что для не-бухгалтера сложен сам объект исследования, зачастую возникают проблемы и у самих экспертов в ходе проведения экспертизы. В силу объективных и субъективных причин, таких, как, например, недостаточность методического обеспечения, часто меняющаяся нормативная база, регламентирующая финансовые, налоговые и иные отношения хозяйствующих субъектов, отсутствие экспертного опыта и т.п., возникают ошибки и различные недочеты. Рассмотрим некоторые из них.

Объектами бухгалтерской экспертизы являются первичные и сводные документы бухгалтерского учета, содержащие фактические данные, необходимые для дачи заключения. В процессе исследования могут использоваться сведения из актов

документальных ревизий, заключений экспертов других специальностей, показаний обвиняемых, свидетелей и из других материалов дела, если эти сведения предоставляются в качестве исходных данных и использование их связано с исследованием бухгалтерских документов. Однако, эксперт вправе изучать только материалы дела и не может по собственной инициативе исследовать документы, находящиеся вне данного дела. При этом некоторые материалы дела (например, протоколы допросов свидетелей и обвиняемых, заключения экспертов), являясь объектами исследования эксперта-бухгалтера, могут не быть объектами документальной ревизии. Поэтому, если имеется возможность обсуждения с органом, назначающим экспертизу, вопросов проведения исследования, эксперту следует запрашивать все возможные источники информации.

Нередко эксперты, получив соответствующее постановление, отвечают на вопросы о достоверности данных каких-либо документов бухгалтерского учета и отчетности [2, с. 37]. Автор полагает, что методами судебной экономической экспертизы установить достоверность информации не представляется возможным. Эксперт может выносить суждение лишь о правильности отражения в документах бухгалтерского учета и отчетности того или иного факта хозяйственной жизни или о противоречивости (несовпадении) информации во взаимосвязанных документах. При этом следует учитывать, что, проводя документальное исследование, эксперт может констатировать только наличие/отсутствие в представленных документах отражения каких-либо финансовых или хозяйственных операций, соответствие такого отражения правилам и требованиям соответствующего вида учета, а не сам факт осуществления операции.

Также одним из самых частых недостатков экспертного исследования является излишняя краткость или излишняя подробность изложения, а также нелогичность описания проведенного исследования [4, с. 75]. Результаты экспертного исследования должны быть изложены так, чтобы можно было понять не только сущность проведенного исследования, но и при необходимости проверить его правильность, например, при повторной экспертизе. В случае чрезмерно краткого описания затруднительно понять, что именно делал эксперт, повторить процесс исследования с целью выявления ошибок, убедиться в обоснованности сделанных выводов. В противоположном случае перегруженность текста деталями, неоправданно длинными цитатами из нормативных актов и других документов препятствует восприятию заключения как целостного и логичного исследования.

Так, нередко случаи, когда эксперты при описании конкретных объектов и хода исследования ограничиваются лишь общими фразами вроде: «По данным первичных документов и справок видно, что ...» или «Для ответа на поставленный вопрос представленные документы исследовались на предмет расхождений и несогласованностей...» без дальнейших подробных разъяснений. Однако даже в случае значительного объема документов - объектов исследования необходимо подробно описывать и делать ссылки на те из них, которые явились источником анализируемой цифровой или иной информации, приводить их реквизиты, указывать местоположение в материалах дела.

Также судебным экспертом не должны решаться вопросы о констатации факта ущерба или установлении суммы ущерба [5, с. 82]. Имущественный ущерб представляет собой ущерб, нанесенный имуществу физического или юридического лица вследствие причинения ему вреда или неисполнения заключенного с ним договора. Эксперт же может определить конкретные итоги, полученные в результате осуществления различных финансово-хозяйственных операций, а квалифицировать эти суммы как ущерб могут только органы следствия и суд с учетом всех имеющихся обстоятельств по делу.

Таким образом, в статье были рассмотрены некоторые наиболее общие проблемы проведения судебно-экономических экспертиз и их разновидность - судебно-

бухгалтерских. Учитывая изложенное, судебный эксперт может избежать при проведении экспертного исследования и изложении выводов некоторых неточностей и ошибок, что позволит правоприменителю наиболее эффективно использовать заключение по тому или иному делу.

Список литературы / References

1. Голикова В.В. Требования, предъявляемые к вопросам судебной бухгалтерской экспертизы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки, 2016. № 3-2. С. 46.
2. Звягин С.А. «Судебно-бухгалтерская экспертиза и экономический класс судебных экспертиз» // «Российский следователь», 2012. № 6. С. 37.
3. Зинин А.М., Галяшина Е.И., Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). М., 2016. 368 с.
4. Козырчикова Э.Ю. Приемы и методы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы (проблемы, возникающие при ее производстве и практика применения судебно- бухгалтерской экспертизы) // Аудит и финансовый анализ, 2012. № 5. С. 75.
5. Петрикина А.А. Система судебно-бухгалтерских экспертиз // Эксперт-криминалист, 2013. № 2. С. 82.

SEGMENTATION OF COUNTRIES OF THE WORLD BY CRITERIA OF EASE OF DOING BUSINESS USING CLUSTER ANALYSIS METHODS

Golomidova Yu.K.¹, Kireev V.S.² (Russian Federation)

Email: Golomidova230@scientifictext.ru

¹Golomidova Yuliya Konstantinovna – Undergraduate,
DEPARTMENT OF INDUSTRIAL ECONOMICS AND MANAGEMENT (№ 71);

²Kireev Vasily Sergeevich – PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF CYBERNETICS (№ 22),
NATIONAL RESEARCH NUCLEAR UNIVERSITY
MOSCOW ENGINEERING PHYSICS INSTITUTE,
MOSCOW

Abstract: the article presents the results of the segmentation of countries in terms of ease of doing business, published in the Doing Business ranking. For the segmentation the cluster analysis method was chosen, which was implemented using the Rapid Miner Studio software as a tool. Three cluster analysis methods were applied to the initial data: k-means, DBSCAN and EM-algorithm. As a criterion for the quality of the results obtained, we used indicators such as the Davies Bouldin index, the mean intra- and inter-cluster distances. As a result of the research, 208 countries and individual cities were segmented into 5 clusters according to the criteria of ease of doing business, and interpretation of the results was carried out.

Keywords: Rapid Miner, cluster analysis, segmentation, ease of doing business index.

СЕГМЕНТАЦИЯ СТРАН МИРА ПО КРИТЕРИЯМ ПРОСТОТЫ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Голомидова Ю.К.¹, Киреев В.С.² (Российская Федерация)

¹Голомидова Юлия Константиновна – магистрант,
кафедра экономики и менеджмента в промышленности (№ 71);

²Киреев Василий Сергеевич – кандидат технических наук, доцент,
кафедра кибернетики (№ 22),
Национальный исследовательский ядерный университет
Московский инженерно-физический институт,
г. Москва

Аннотация: в данной статье представлены результаты проведения сегментации стран по показателям легкости ведения бизнеса, опубликованным в рейтинге Doing Business. Для проведения сегментации выбран метод кластерного анализа, который был осуществлен с использованием программного комплекса Rapid Miner Studio, в качестве инструмента. К исходным данным было применено 3 метода кластерного анализа: k-средних, DBSCAN и EM-алгоритм. В качестве критерия качества полученных результатов использовались такие показатели как: индекс Davies Bouldin, среднее внутри- и меж-кластерное расстояния. В результате исследования произведена сегментация 208 стран и отдельных городов на 5 кластеров по критериям простоты ведения бизнеса, а также проведена интерпретация полученных результатов.

Ключевые слова: Rapid Miner, кластерный анализ, сегментация, индекс легкости ведения бизнеса.

Введение

Часто для проведения анализа данных аналитику проще из общего массива данных выделить группы схожих объектов и изучить их особенности. Данная задача решается с помощью кластеризации, то есть объединения в группы схожих объектов. Список прикладных областей, где она применяется, широк: сегментация, маркетинг, прогнозирование, анализ текстов и многие другие [3].

Задача кластеризации имеет различные способы решения. Сложность заключается в отсутствии на момент начала анализа какой-либо дополнительной информации о данных. В связи с этим возможное множество решений по мощности сопоставимо с входным множеством, что на практике неприемлемо. Для качественного и быстрого решения задачи кластеризации необходимы методики выбора наилучших решений [4].

В рамках данного исследования будет проведена сегментацию стран в программном комплексе Rapid Miner с помощью кластерного анализа с целью разбиения исходного массива стран на некоторое количество кластеров, каждый из которых объединяет набор стран с определенными характеристиками относительно простоты ведения бизнеса.

Описание исходных данных

Всемирный Банк [2] ежегодно публикует рейтинг Doing Business, отражающий сложность открытия и ведения собственного бизнеса в разных странах мира. В результате все страны ранжируются по уровню благоприятных условий ведения бизнеса, где первое место — наиболее высокое. Высокая позиция страны означает, что открыть и вести бизнес в этой стране быстро, просто и безопасно.

Для данного исследования были взяты данные за 2016 год и отобрано 11 показателей, из которых складывается общий индекс страны:

1. кредит: индекс силы юридических прав (от 0=слабая до 12=сильная);
2. индекс глубины кредитной информации (от 0=низкий до 8=высокий);
3. охват частных кредитных бюро (% взрослых);
4. охват государственного кредитного реестра (% взрослых);
5. количество процедур, необходимых для подключения к электричеству;
6. количество процедур, необходимых для начала бизнеса;
7. количество налоговых платежей;
8. время, необходимое для начала бизнеса (кол-во дней);
9. время подготовки и уплаты налогов (кол-во часов);
10. количество лет, требуемое для признания банкротства;
11. общая ставка налога (% от прибыли).

Проведение сегментации с помощью Rapid Miner Studio

До начала проведения непосредственно кластерного анализа была произведена подготовка данных. В исходном массиве данных имелись пропущенные значения, которые были заменены на нулевые, кроме того была проведена нормализация данных с помощью Z-преобразования. Далее была построена корреляционная матрица для выявления зависимостей между рассматриваемыми критериями и избавления от избыточности. В результате анализа матрицы парных корреляций были выявлены следующие зависимости и принято решение исключить следующие показатели из дальнейшего рассмотрения (таблица 1).

Таблица 1. Коэффициенты корреляции между показателями

Показатель, который оставляем	Показатель, который исключаем	Коэффициент корреляции
Время, необходимое для начала бизнеса	Количество процедур, необходимых для начала бизнеса	0,66
Индекс глубины кредитной информации	Охват частных кредитных бюро	0,62
Индекс глубины кредитной информации	Охват государственного кредитного реестра	0,31

Хотя корреляция последней пары показателей не такая большая, переменную «Охват государственного кредитного реестра» тоже исключаем из модели, так как на основании нее рассчитывался Индекс глубины кредитной информации.

Далее к исходным данным было применено 3 метода кластерного анализа: k-средних, DBSCAN и EM-алгоритм. Во всех трех методах в качестве метрики была использована мера квадрата Евклидова расстояния.

Для определения оптимального количества кластеров при применении метода k-средних в качестве критерия были использованы значения индекса Davies Bouldin и среднее внутрикластерное расстояние (таблица 2).

Таблица 2. Значения индекса Davies Bouldin и среднего межкластерного расстояния при применении метода k-средних

К	Davies Bouldin	Среднее внутрикластерное расстояние
2	-1,067	-6,916
3	-1,631	-5,687
4	-1,767	-5,085
5	-1,745	-4,723
6	-1,709	-4,497
7	-1,670	-4,169
8	-1,523	-3,928
9	-1,513	-3,653
10	-1,478	-3,456

По данной таблице видно, что с увеличением количества кластеров, на которые происходит разбиение стран до k=4, значение индекса Davies Bouldin увеличивается, а затем плавно начинает уменьшаться, в то время как среднее внутрикластерное расстояние плавно уменьшается с увеличением k. Здесь нет однозначного ответа, какое количество кластеров будет оптимальным, поэтому перейдем к следующему методу.

После применения алгоритма DBSCAN было получено 5 кластеров с показателем среднего межкластерного расстояния равным -2676,305. Однако при рассмотрении подробных результатов оказалось, что такое большое значение достигается только из-за нулевого кластера (таблица 3), поэтому данный алгоритм для этой задачи не подходит.

Таблица 3. Средние межкластерные расстояния алгоритма DBSCAN

До кластера	Среднее межкластерное расстояние
0	-3041,123
1	-9,485
2	-3,472
3	-5,920
4	-2,862

Далее при применении ЕМ-алгоритма были получены следующие значения среднего межкластерного расстояния при различных значениях k (таблица 4).

Таблица 4. Значения среднего межкластерного расстояния при применении ЕМ-алгоритма

К	Среднее межкластерное расстояние
2	-1888,127
3	-1064,847
4	-956,799
5	-750,622
6	-451,802
7	-475,218
8	-398,180
9	-262,603

По данным результатам тоже нельзя сделать однозначный вывод, но видно, что есть большой разрыв между k=2 и k=3, и далее после k=5 значение среднего межкластерного расстояния начинает убывать все медленнее. Поэтому разобьем имеющиеся страны на 5 кластеров и проинтерпретируем полученный результат. В таблице 5 представлены средние значения по каждому показателю в разрезе полученных кластеров [1].

Таблица 5. Средние значения показателей по кластерам

Номер кластера	Индекс юр. прав	Глубина кред. инф-ии	Подкл. к электрич-ву	Налог. платежи	Время для начала бизнеса	Время подготовки и уплаты налогов	Банкротство	Общая ставка налога
1	5,971	7,029	4,964	9,037	8,899	172,150	1,879	41,169
2	5,429	3,561	5,144	31,000	17,142	222,664	2,343	38,058
3	4,333	5,083	5,833	31,750	44,542	329,000	2,933	32,658
4	4,250	2,438	5,313	46,313	46,138	550,181	2,681	51,144
5	3,000	3,667	5,583	30,300	64,208	861,833	3,025	44,133

В кластер 1 вошло 70 стран и городов. В данных странах у предприятий уходит минимальное время для подготовки и уплаты налогов, также минимально время для сбора документов для начала открытия бизнеса, само количество платежей также на самом низком уровне, кроме того, время, для подведения электричества к помещениям тоже находится на самом низком уровне. Более того в данной группе стран самый высокий индекс юридических прав и самая доступная кредитная информация. Срок признания банкротства в данных странах самый короткий. В то же время общая ставка налога немного выше среднего значения. Таким образом, можно сделать вывод, что в данном кластере находятся те страны, в которых вести бизнес проще всего, так как это страны с развитой экономикой. В основном это страны Европы, Азии, Северной Америки и некоторые другие.

В кластер 2 вошло 98 стран и городов. В данном кластере находятся страны, у которых значения показателей индекса юридических прав, длительности подключения к электричеству, время для начала открытия бизнеса и уплаты налогов и длительность признания банкротства находятся на втором месте по привлекательности, после значений первого кластера. Также у данных стран общая ставка налога даже ниже, чем в предыдущем кластере. В то же время в этих странах недостаточная глубина кредитной информации и достаточно большое количество налоговых платежей. Таким образом, данные страны находятся на втором месте по простоте ведения бизнеса. Это так же, как и в первом кластере страны с развитой и развивающейся экономикой, также сюда входят индустриальные страны

В кластер 3 вошло 12 стран и городов. В данном кластере самая низкая общая ставка налогов и достаточно высокий индекс глубины кредитной информации. Однако значения остальных показателей недостаточно хороши, поэтому страны из этого кластера стоят на 3-м месте по простоте ведения бизнеса. Это наиболее благополучные из бедных стран, которые расположены в основном в Африке, сюда же входят страны-экспортеры нефти.

В кластер 4 вошло 16 стран и городов. Как видно из таблицы 5, в данных странах самый высокий уровень налогов, что же касается остальных показателей, то их значения немного лучше, чем у последнего кластера, поэтому в данных странах достаточно сложно вести бизнес.

В кластер 5 вошло 12 стран и городов. Данные страны можно назвать самыми неудобными для того, чтобы вести в них бизнес, в них это будет делать сложнее всего, так как значения почти по всем показателям оказались самыми неудовлетворительными. В последние 2 кластера входят страны с отстающей экономикой, в основном это бедные страны Африки.

Заключение

По итогам работы был выявлен оптимальный для данной работы по мнению исследователя алгоритм кластеризации – ЕМ-алгоритм и количество кластеров, которое оказалось равным пяти. Таким образом, было получено 5 кластеров стран, самый первый из которых включает в себя страны, где вести бизнес проще, чем в остальных, а самый последний кластер содержит страны, где будет сложнее всего начинать свое дело. Разбиение стран по таким кластерам находит свое объяснение в степени развитости экономики страны в целом.

Список литературы / References

1. Rapid Miner Studio. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rapid-i.com/content/view/181/190>, свободный/ (дата обращения: 04.07.2017).
  2. Группа Всемирного банка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org>, свободный/ (дата обращения: 04.07.2017).
  3. Еришов К.С., Романова Т.Н. Анализ и классификация алгоритмов кластеризации, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://elibrary.ru/item.asp?id=25864070/](https://elibrary.ru/item.asp?id=25864070) (дата обращения: 04.07.2017).
  4. Паклин Н. Алгоритмы кластеризации на службе Data Mining. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://basegroup.ru/community/articles/datamining>, свободный/ (дата обращения: 04.07.2017).
-

MEASURES TO INCREASE EXPORTS OF FRUITS AND VEGETABLES

Durmanov A.Sh.¹, Hidirova M.H.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Durmanov230@scientifictext.ru

¹Durmanov Akmal Shaimardanovich - Senior Lecturer;

²Hidirova Mohira Khushvaktova - Senior Lecturer,
DEPARTMENT MANAGEMENT WATER MANAGEMENT,
TASHKENT INSTITUTE OF ENGINEERS OF IRRIGATION
AND MECHANIZATION AGRICULTURE.,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article analyzes the current state of development of the produce sector of the Republic of Uzbekistan, found out their tendencies and features, as well as on the basis of the priorities of the state programs developed to increase production and exports of fruits and vegetables.

The country's export potential to the full and effective use of article marketing on the basis of deep research on the world market demand in foreign markets and competitive supply of fresh and processed fruit and vegetable products for export as well as increasing the volume and range of modern export production in accordance with the requirements provided for the development of trade and logistics infrastructure.

Keywords: processing of fruits and vegetables, expansion of production and export capacity.

МЕРЫ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ОБЪЕМОВ ЭКСПОРТА ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ

Дурманов А.Ш.¹, Хидирова М.Х.² (Республика Узбекистан)

¹Дурманов Акмал Шаймарданович - старший преподаватель;

²Хидирова Мохира Хушвактовна - старший преподаватель,
кафедра менеджмента водного хозяйства,
Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье проанализировано сегодняшнее состояние развития плодовоошной сферы Республики Узбекистан, выявлены его тенденции и особенности, а также на основе приоритетных направлений государственных программ разработаны предложения по увеличению объемов производства и экспорта плодовоошной продукции.

Экспортный потенциал страны к полному и эффективному использованию маркетинга статьи на основе глубоких исследований на спрос на мировом рынке, на внешних рынках и конкурентоспособной поставки свежих и переработанных фруктов и овощей, продукции на экспорт, а также увеличение объемов и ассортимента современной экспортной продукции в соответствии с требованиями, предусмотренными для развития торгово-логистической инфраструктуры.

Ключевые слова: переработка фруктов и овощей, расширение производства и экспортного потенциала.

За последние 20 лет мировое потребление овощей и фруктов растет в среднем по 5-7% в год. Узбекистан не только обеспечивает потребности своего населения, но и экспортирует сельскохозяйственную продукцию и обладает большим потенциалом в этой сфере.

В Узбекистане ежегодно производится более 19 миллионов тонн плодоовощной продукции, из них около 700 тыс. тонн экспортируются. В настоящее время в республике работают свыше 160 тысяч фермерских хозяйств, которые обеспечивают внутренний и внешний рынки качественными плодами и овощами. Совокупный объем хранилищ по республике составляет 975 тыс. тонн продукции, в том числе современных холодильных камер на 502 тыс. тонн. Это способствует бесперебойной поставке населению основных видов сельскохозяйственной продукции, расширению ее экспорта. Динамично развивается транспортная инфраструктура, одновременно ведется работа по обеспечению сопряженных сетей логистики, расширяются внешнеторговые связи, обеспечивающие рост экспортного потенциала сектора.

Развитие плодоовощного сектора – это не только обеспечение продовольственной безопасности, но и формирование вокруг него новых секторов, создание новых рабочих мест, обеспечивающих повышение уровня жизни народа.

Принятая правительством Программа развития сельского хозяйства на 2016 - 2020 гг. определила основные направления продолжения структурных преобразований в сельскохозяйственном производстве, внедрения передовых агротехнологий, комплексной механизации сельского хозяйства и углубления переработки сырьевых ресурсов. Она предусматривает поэтапную оптимизацию площадей под хлопчатник за счет вывода низкоурожайных земель с последующим размещением на высвобождаемой площади посевов плодоовощных, картофеля и других культур, а также организацию интенсивных садов, дальнейшее развитие селекции и семеноводства [1, с. 2].

Реализация указанных и других мер в аграрной сфере позволит обеспечить дальнейшее укрепление продовольственной безопасности и самообеспеченности республики основными видами продуктов питания, а также значительный рост экспорта данной, востребованной на внешних рынках, продукции.

Ключевой проблемой экспорта плодоовощной продукции в настоящее время является её недиверсифицированность (ограниченность узким списком стран-импортеров и укоренившаяся структура). Эта ситуация несет ряд вызовов. Во-первых, ухудшение экономической ситуации и снижение спроса на плодоовощную продукцию в основных странах - импортерах может вызвать серьезные проблемы для всей отрасли. Во-вторых, монопсонная власть стран-импортеров может привести к созданию ситуации, когда покупатели-импортеры имеют возможность диктовать цены на узбекскую продукцию.

В свою очередь, рынки развитых стран (ЕС, Япония, Корея, Китай), в случае диверсификации поставок качественной, соответствующей их стандартам продукции, интересны с точки зрения большей покупательской способности. Узбекские производители могут и должны расширить географию экспорта плодоовощной продукции, в частности, через увеличение объемов поставок в ЕС, Восточную Азию (Китай, Япония, Корея) и другие регионы мира, обеспечивая одновременно диверсификацию товарной структуры плодоовощной продукции.

Однако для реализации данных установок необходима целенаправленная работа по совершенствованию институциональных и нормативно-правовых основ в системе производства, закупки, хранения и экспорта плодоовощной продукции.

В докладе проведен анализ существующих проблем и правовых пробелов, снижающих эффективность реализации правительственных решений в данной сфере. Выработаны рекомендации, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы и деятельности институтов, ответственных за реализацию политики в данной сфере [2, с. 4].

На новом этапе реализации последовательной стратегии развития аграрного сектора в стране ключевыми целями являются дальнейшее укрепление продовольственной безопасности на базе собственного производства

продовольственных ресурсов, повышение производственного потенциала сельского хозяйства при эффективном использовании земельных и водных ресурсов. Социальным эффектом реализации такой программы является рост занятости, доходов сельского населения и качество потребляемых продуктов питания всем населением страны.

В структуре производства продукции сельского хозяйства доля плодоовощеводства составляет более 40%. Однако доля посевных площадей, отводимых под плодоовощные культуры, не превышает 20% от общей посевной площади.

Учитывая объективную ограниченность земельных и водных ресурсов, оптимизация размещения и совершенствование структуры посевных площадей с учетом балл-бонитета почв, выбор для посевов наиболее урожайных и востребованных на внутреннем и внешнем рынках сельскохозяйственных культур позволят добиться существенного повышения эффективности использования земельных и водных ресурсов и увеличения на этой основе объемов производства других сельскохозяйственных культур.

Об этом свидетельствуют результаты, достигнутые за предыдущие годы. Так, доля зерновых культур в общей посевной площади сельского хозяйства возросла с 25,7% в 1991г. до 45,2% (1,67 млн га) в 2017 г., картофеля и овощебахчевых – с 7,0% до 9,5% (350,6 тыс. га), а удельный вес технических культур сократился с 41,9% до 34,2% (1,27 млн га).

В настоящее время более 21% из всех орошаемых сельскохозяйственных земель используются для выращивания плодоовощной продукции. Доля отрасли в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции составляет более 45%, а в экспорте сельскохозяйственной продукции - 43,4%.

Наряду с оптимизацией посевных площадей необходима работа по ускоренному внедрению современных технологий и инноваций возделывания в области плодоовощеводства и виноградарства, созданию новых интенсивных садов и виноградников, выведению водосберегающих, солеустойчивых и устойчивых к биологическим вредителям сортов овощных культур.

Начиная с 2009 г., также идет процесс увеличения площадей садов, прежде всего за счет создания новых высокоэффективных интенсивных карликовых насаждений. За 2009-2017 гг. более 60 процентов садов и 50 процентов виноградников обновлены путем создания 36,8 тыс. га новых садов и 40,5 тыс. га новых виноградников, реконструкции 63,7 тыс. га садов и 40,8 тыс. га виноградников.

Также на основе передового зарубежного опыта созданы и функционируют более 31,4 тыс. га (12% от общей площади садов) высокоурожайных карликовых и полукарликовых интенсивных садов с применением современных технологий капельного орошения и других инноваций.

Для увеличения производства плодоовощной продукции, создания новых рабочих мест, повышения доходов и уровня благосостояния населения за 2009-2017 годы созданы свыше 55,6 тыс. теплиц на площади 3,2 тыс. гектаров, из них 1044 га теплиц приходится на 51,6 тыс. приусадебных хозяйств населения.

Начиная с урожая 2017 года, объемы производства хлопка-сырца по договорам контрактации будут снижены на 386 тыс. тонн и, соответственно, намечено сокращение посевных площадей под хлопчатник на 185,5 тыс. га. Начиная с урожая 2017 года намечено сокращение посевных площадей под зерновые культуры на 50 тыс. га.

На высвобождаемых малоплодородных и низкоурожайных землях поэтапно будут размещаться картофель (36,0 тыс. га), овощные (101 тыс. га), кормовые (50,9 тыс. га) и масличные культуры (15,2 тыс. га), новые интенсивные сады (20,8 тыс. га) и другие культуры (12 тыс. га).

Расчеты показывают, что поэтапное сокращение посевов хлопчатника на землях, где его урожайность не превышает 10 ц/га, зерноколосовых с урожайностью ниже 20 ц/га на общей площади 220,5 тыс. га и размещение на них других продовольственных

культур, позволит увеличить производство плодоовощной продукции на 4856 тыс. тонн, кормовых культур на 1670 тыс. тонн и масличных культур на 62 тыс. тонн. Это даст возможность получить на этих площадях ежегодно вместо убытков в размере более 270 млрд сум. дополнительный доход в размере более 490 млрд сум., а также увеличить занятость населения на 175 тыс. человек.

Также поэтапная замена существующих старых садов и виноградников на интенсивные, а также создание на высвобождаемых землях новых интенсивных садов и посадок плодоовощных культур с использованием высокотехнологичных агротехнических мероприятий позволят за счет роста количества посадок и доли высокоурожайных интенсивных садов с 12%, или 28 тыс. га, в 2015 году до 28,3%, или 78 тыс. га, в 2020 году увеличить урожайность садов минимум в 3-4 раза.

Заключение. Развитие плодоовощной сферы, увеличение производства овощей и фруктов и обеспечение резкого роста экспорта данной продукции, диверсифицированного по географии и ассортименту, являются важными составными частями политики экспортоориентированного развития Узбекистана.

В условиях замедления роста мировой экономики, обострения экологических проблем, а также ограниченности земельных и водных ресурсов структурная политика в аграрной сфере республики в дальнейшем должна быть направлена на ускорение процессов модернизации и технологического обновления, внедрения современных методов агрокультуры, углубления переработки сельскохозяйственного сырья, а также коренного улучшения качества жизни сельского населения.

Важнейшими направлениями работы в этом направлении являются следующие.

1. Обеспечение изменений структуры посевных площадей, направленных на увеличение площадей под плодоовощные культуры. При этом представляется необходимым обеспечить специализацию/районирование посевов плодоовощных культур, исходя из климатических, почвенных, демографических особенностей.

2. Представляется целесообразным переход к более рыночным подходам в системе закупки/заготовки плодоовощной продукции, обеспечивающей стимулирование сельхозпроизводителей и снижение монополизма перерабатывающих предприятий.

3. Совершенствование институциональной среды в сфере производства и заготовки плодоовощной продукции с упором на формирование крупных многопрофильных фермерских хозяйств, при одновременном обеспечении условий для развития специализированных малых фермерских хозяйств, в зависимости от специфики каждого региона/территории (обеспеченность земель, поливной водой, климатические условия для произрастания тех или иных видов плодоовощной продукции). Еще одним направлением совершенствования институциональной среды является стимулирование процессов добровольного вхождения фермеров в производственно-сбытовые кооперативы, которые, объединяя ресурсы отдельных производителей, способны обеспечить условия для производства востребованной и качественной продукции, её хранения, переработки и сбыта.

4. Диверсификация экспорта плодоовощной продукции как необходимое условие обеспечения роста объемов экспорта требует целенаправленных усилий по формированию современной системы логистики через создание мультимодальных торгово-логистических центров и новой системы сертификации и стандартизации плодоовощной продукции, расширение номенклатуры поставляемой на экспорт продукции, активную маркетинговую политику по продвижению отечественной плодоовощной продукции на новые перспективные рынки и др.

Список литературы / References

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 23 декабря 2015 года № ПП-2460 «О мерах по дальнейшему реформированию и развитию сельского хозяйства на период 2016 - 2020 гг.».

2. Программа мер по развитию сырьевой базы и углублению переработки сельскохозяйственного сырья, увеличению объемов и расширению номенклатуры и ассортимента выпуска и экспорта потребительских товаров на 2016-2020 годы утверждена Постановлением Президента Республики Узбекистан от 5 марта 2016 года № ПП-2505.
3. Порядок осуществления хозяйствующими субъектами обязательной продажи выручки в иностранной валюте утвержден ПКМ № 245 от 29.06.2000.

BREXIT: IMPLICATIONS FOR THE UK, EU AND RUSSIA

Gulyaev M.M. (Russian Federation)

Email: Gulyaev230@scientifictext.ru

*Gulyaev Maxim Mikhailovich - Graduate Student,
DEPARTMENT OF THE WORLD ECONOMY AND MANAGEMENT
OF EXTERNAL ECONOMIC ACTIVITIES,
SARATOV SOCIO-ECONOMIC INSTITUTE
PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS,
SARATOV*

Abstract: *this article examines the issue of Britain's withdrawal from the European Union. An attempt was made to predict the possible consequences of this decision on future relations between Britain and the European Union and Russia. Attention is focused on the need to maintain the maximum number of economic ties. A list of states within the European Union is included, which will suffer the most from the withdrawal of the UK from the EU. The article also substantiates the importance of the dialogue between the EU and the United Kingdom on the details of disengagement, as a guarantor of the minimization of economic shocks.*

Keywords: *European Union, Great Britain, Brexit, exit from the European Union, the consequences of withdrawal.*

BREXIT: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ЕС И РОССИИ

Гуляев М.М. (Российская Федерация)

*Гуляев Максим Михайлович – магистрант,
кафедра мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью,
Саратовский социально-экономический институт
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Саратов*

Аннотация: *в данной статье рассматривается вопрос выхода Великобритании из состава Европейского союза. Осуществлена попытка предсказать возможные последствия данного решения для будущих отношений Британии с Евросоюзом и Россией. Акцентируется внимание на необходимости сохранения максимального количества экономических связей. Приводится перечень государств в составе Евросоюза, которые больше остальных пострадают от выхода Великобритании из ЕС. Также в статье обосновывается важность диалога ЕС и Соединенного Королевства о деталях размежевания, как гаранта минимализации экономических потрясений.*

Ключевые слова: *Евросоюз, Великобритания, Brexit, выход из Евросоюза, последствия выхода.*

УДК 339.984

23 июня 2016 года в ходе референдума о членстве Великобритании в Евросоюзе 51,89% проголосовавших граждан страны выступили за выход страны из объединения [2].

Самым первым результатом проведенного голосования стала отставка премьер-министра Дэвида Кэмерона, обескураженного результатами плебисцита, и смена правительства Великобритании. Неудивительно, что столь спорный и важный вопрос привел к определенным изменениям в политической жизни страны, которые, впрочем, пока никак не отразились на уровне жизни британских граждан. Более значимым фактором, способным повлиять на качество жизни населения, представляется изменение экономической конъюнктуры, связанное с выходом Великобритании из Европейского союза.

Какие же последствия готовит Brexit (от сочетания слов англ. Britain — Британия и англ. Exit — выход) для Великобритании? Как повлияет этот выход на экономику Евросоюза и какие отголоски громкого «развода» докатятся до России? Постараемся ответить на эти несомненно важные вопросы в данной статье.

Определенные экономические последствия для Великобритании проявились сразу же после проведения референдума о членстве в Евросоюзе. Через три дня после проведения голосования международное рейтинговое агентство «Standard & Poor's» пересмотрело в сторону понижения долгосрочный кредитный рейтинг страны. Соединенное Королевство, ранее имевшее наивысший рейтинг «AAA», получило уровень «AA» с негативным прогнозом. В то же время фунт стерлингов упал до уровня 1,37 доллара, что является минимумом трех последних десятилетий.

К сожалению для Великобритании, снижение рейтинга и курса национальной валюты – наименее тревожные последствия Brexit. Настоящей проблемой с большой долей вероятности станет поддержание сегодняшних темпов роста. Международная торговля страны может понести серьезные потери при изменении формата сотрудничества со странами ЕС. На данный момент ни один британский политик или экономист не смог предложить более выгодной и удобной схемы построения международной торговли, чем интеграция с Европейским союзом. В составе ЕС Великобритания имеет беспопытный режим торговли со странами объединения и пользуется соглашениями о свободной торговле с 53 странами, заключенными от лица Евросоюза.

Важным вопросом в процессе выхода Великобритании из ЕС станет новая схема финансового регулирования. Как известно, финансовые услуги являются значительной частью британского экспорта в ЕС. На долю Британии на сегодняшний день приходится около 75% европейского банковского бизнеса [5]. В результате дезинтеграции банковских систем британские финансовые компании вынуждены будут проходить процедуры получения разрешения на работу в странах ЕС. Выработка новых решений уже идет, но усложнение жизни британским банкам практически гарантировано.

Не вселяют оптимизма и прогнозы по инвестициям в Великобританию. Евросоюз является основным для страны поставщиком прямых инвестиций, на его долю приходится порядка половины прямого иностранного инвестирования. Какими будут новые правила игры, пока не знают ни британские предприниматели, ни европейские инвесторы. Следовательно, сегодня мы видим появление выжидательных настроений у потенциальных инвесторов, что негативно сказывается на темпах экономического роста всех участников рыночных отношений [3].

Выход Великобритании из ЕС неизбежно приведет к уменьшению её влияния в регионе. Британским представителям бизнеса станет практически невозможно пролоббировать свои интересы в странах Европейского союза.

Более того, многие эксперты считают, что Брюссель намеренно сделает все для того, чтобы выход Великобритании из союза имел для последней весьма ощутимые последствия. Таким образом будет дан недвусмысленный сигнал остальным членам ЕС о серьезности подобного решения.

Из 27 стран Евросоюза, оставшихся в объединении, наиболее пострадавшими окажутся такие страны, как Мальта, Кипр, Ирландия, Польша, Латвия и Литва.

Мальта и Кипр ожидают существенные потери в туристическом секторе экономики, страны же восточной Европы опасаются как падения товарооборота, так и осложнения миграционной ситуации. Торговый оборот Ирландии на 18% обеспечивается сделками с британскими контрагентами, поэтому данная страна возглавила список Brexit Sensitivity Index (индекс чувствительности к выходу Великобритании из ЕС), составленный агентством S&P [7].

Значительная часть европейского бизнеса может оказаться отрезанной от доступного капитала британских банков. Поиск новых источников финансирования займет у компаний определенное время и может сказаться на темпах экономического роста Европейского союза. Однако, с другой стороны, многие международные финансовые компании могут получить стимул перенести свои головные офисы на континент, что переместит фокус их деятельности на Евросоюз и создаст новые рабочие места.

В случае размежевания рынков между ЕС и Великобританией возникнет барьер, снижающий конкурентоспособность продукции, проходящей через него в любом направлении. К примеру, для Airbus могут стать дороже двигатели Rolls-Royce, для европейских потребителей может стать дороже шотландский виски. Такое положение вещей вполне может привести к ситуации, когда на территории Великобритании и ЕС все более конкурентоспособной будет становиться продукция из США и азиатских стран.

Общее влияние Brexit на экономическую конъюнктуру ЕС оценить довольно сложно ввиду отсутствия подобных прецедентов в истории объединения. Несомненно, большинство стран пострадают от волатильности единой европейской валюты и состояния неопределенности, которое будет длиться как минимум до полного выхода Британии из Евросоюза. Однако более точно определить, насколько дорого обойдется сторонам «развод», можно будет только после выработки и принятия новых соглашений, регулирующих экономические взаимоотношения ЕС и Великобритании после разрыва [4].

Евросоюз является крупнейшим торговым партнером России, поэтому любой ущерб экономике ЕС автоматически будет отражаться на состоянии отечественной экономики. Стагнация или сокращение экономик ЕС и Великобритании спровоцируют сокращение спроса на углеводороды, и, как следствие, падение цен на них. Такое развитие событий окажет явно негативное влияние на российскую экономику.

Немаловажным является тот факт, что получив определенную независимость от Евросоюза в вопросах торговой политики, Лондон получит возможность более оперативно вводить защитные меры относительно продукции российских производителей. В зоне потенциального риска может оказаться продукция металлургической и химической отрасли. Тем не менее, сокращение торговых отношений непосредственно Великобританией и Россией не может оказать существенного влияния на экономику последней ввиду того, что только около 2% российского товарооборота приходится на Соединенное Королевство.

Более ощутимо на состоянии отечественной экономики может сказаться изменение конъюнктуры рынка услуг. Доля Британии в российском обороте услуг составляет около 6% (преобладает сфера «прочих деловых услуг» и страхование), что делает эту страну одним из важнейших партнёров России в сфере торговли услугами и одновременно ставит нашу страну в зависимость от шоков в экономике Соединенного Королевства [1].

Период неопределенности, предшествующий окончательному выходу Британии из ЕС, может отразиться на реализации «Газпромом» проекта «Северный Поток-2». Британо-нидерландский концерн Royal Dutch Shell, участвующий в развитии проекта, вследствие изменения политико-экономической конъюнктуры может пересмотреть свое отношение к нему.

Косвенным образом на российском экспорте вооружений может отразиться получение большей свободы такими Британскими производителями, как «BAE Systems» и «Rolls Royce». Сегодня правила Евросоюза ограничивают экспорт вооружений в страны, где грубо нарушаются права человека или идет гражданская война. При снятии подобных ограничений с Великобритании может произойти обострение конкуренции на таких значимых для России рынках, как Египет и Индия. При этом британская продукция получит дополнительную конкурентоспособность из-за девальвации фунта.

На основе анализа приведенных фактов можно сделать вывод, что масштабы последствий выхода Великобритании из Европейского союза зависят в первую очередь от политики, проводимой Брюсселем и Лондоном в ходе подготовки к процессу дезинтеграции. Британия, обретая желанную свободу действий, будет прилагать усилия для сохранения торговых преференций на территории ЕС. Брюссель также заинтересован в сохранении существующего уклада торговли с Великобританией, однако не может позволить Лондону получать все, что тот захочет, без серьезных издержек.

При таком положении вещей можно предположить, что ущерб от Brexit для экономик Британии, ЕС и России будет минимальным в том случае, если сегодняшние партнеры по союзу примут решение о формате новых отношений в наискратчайшие сроки и при этом будут взаимно уступчивы.

Список литературы / References

1. «Брекзит» и торгово-экономические отношения России и Великобритании, 2016. [Электронный ресурс]: Финам. Режим доступа: <http://www.finam.ru/analysis/forecast/s/brekzit-i-torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya-rossii-i-velikobritanii-20160704-14110/> (дата обращения: 05.10.2017).
2. Референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе. [Электронный ресурс]: Википедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Референдум_о_членстве_Великобритании_в_Европейском_союзе/ (дата обращения: 05.10.2017).
3. Что означает Brexit для Великобритании и финансовых рынков? 2016. [Электронный ресурс]: Aquarium Investments. Режим доступа: <http://www.aqrm.com/ru/analitika/article/2016/06/24/chto-oznachaet-brexit-dlya-velikobritanii-i-finansovykh-rynkov/> (дата обращения: 05.10.2017).
4. Экономика Британии и ЕС: кто потеряет больше в случае Brexit? [Электронный ресурс]: РИАНовости, 2016. Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20160622/1449760540.html/> (дата обращения: 05.10.2017).
5. Brexit: последствия для Британии и мировой экономики. [Электронный ресурс]: Финам. Режим доступа: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts/brexit-posledstviya-dlya-britanii-i-mirovoy-ekonomiki-20160624-17480/> (дата обращения: 05.10.2017).
6. The economy. [Электронный ресурс]: European Union, 2016. Режим доступа: https://europa.eu/european-union/about-eu/figures/economy_en/ (дата обращения: 05.10.2017).
7. Who Has The Most To Lose From Brexit? Introducing The Brexit Sensitivity Index. [Электронный ресурс]: S&P Global Ratings, 2016. Режим доступа: http://www.agefi.fr/sites/agefi.fr/files/fichiers/2016/06/09_06_2016_brexit_sensitivity_index_sp.pdf/ (дата обращения: 05.10.2017).

DEVELOPMENT OF ENERGY COOPERATION OF RUSSIA AND THE EU: RESULTS OF THE FIRST TWO DECADES OF DIALOGUE

Gulyaev M.M. (Russian Federation)

Email: Gulyaev230@scientifictext.ru

*Gulyaev Maxim Mikhailovich - Graduate Student,
DEPARTMENT OF THE WORLD ECONOMY AND MANAGEMENT
OF EXTERNAL ECONOMIC ACTIVITIES,
SARATOV SOCIO-ECONOMIC INSTITUTE
PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS, SARATOV*

Abstract: in this article the problems of cooperation between Russia and the European Union in the energy sphere are considered. The role of the energy sector in the relationship and the degree of mutual dependence on the interaction in it are assessed. Much attention is paid to the history of the creation of an energy dialogue, the main documents defining the framework for cooperation are given. The article analyzes the interests and motives of each of the parties in the market segment being studied. An attempt was also made to determine the reasons for the problems arising in the course of cooperation.

Keywords: energy dialogue, the European Union, cooperation problems, history of energy cooperation, the interests of the parties.

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕС: РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРВЫХ ДВУХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ ДИАЛОГА

Гуляев М.М. (Российская Федерация)

*Гуляев Максим Михайлович – магистрант,
кафедра мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью,
Саратовский социально-экономический институт
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Саратов*

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы сотрудничества России и Евросоюза в энергетической сфере. Оценивается роль энергетического сектора в отношениях и степень взаимной зависимости от взаимодействия в нем. Большое внимание уделяется истории создания энергетического диалога, приводятся основные документы, определяющие рамки сотрудничества. В статье анализируются интересы и мотивы каждой из сторон в изучаемом сегменте рынка. Также сделана попытка определить причины возникающих в ходе сотрудничества проблем.

Ключевые слова: энергодиалог, Евросоюз, проблемы сотрудничества, история энергетического взаимодействия, интересы сторон.

УДК 339.982

Энергетика играет важнейшую роль в отношениях России и Европейского Союза. Энергодиалог между двумя сторонами стал возможен только благодаря кропотливой работе над моделями взаимодействия и всевозможными техническими нормами, и эта работа зачастую проходила в сложных конфликтных условиях. На рубеже веков отношения России и ЕС переживали обширные трансформации, ведущие стороны к обоюдной зависимости.

Энергетическое сотрудничество РФ и Евросоюза преследует три основные цели: реализация программы создания единого экономического пространства, облегчение

доступа Евросоюза к ресурсно-сырьевой базе РФ, бесперебойная транспортировка энергоносителей. В то же время существует ряд проблем, которые препятствуют формированию единой политики сторон относительно энергетики. В исследовании выделены противоречия внутри энергодиалога, связанные с его политизацией и секьюритизацией, препятствующие созданию доверительных отношений между Россией и Евросоюзом.

Роль энергетического фактора в отношениях Евросоюза и России определяется не только их взаимной зависимостью, но и интересом сторон к сближению в вопросах правового и технического регулирования. Новая модель сотрудничества, предполагающая более тесную координацию вырабатываемых стратегий и направленная на совместные риски и инвестиции, требует создания эффективной правовой и нормативной системы, призванной определить границы поведения сторон энергетического сотрудничества [6].

Впервые идея создания энергетического диалога между ЕС и Россией возникла в 1986 году с предложением Р. Любберса (премьер-министр Нидерландов 1982 – 1994 гг.) включить Советский Союз в европейский энергетический сектор, что позже отразилось в Европейской энергетической хартии 1991 года. Как институциональной, так и правовой основой энергетического диалога России и Евросоюза стало подписанное в 1994 году Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (вступило в силу в 1997 году).

Также Россия была принята в «Группу восьми» и стала одним из подписантов Киотского протокола. Меморандум о промышленном сотрудничестве в энергетическом секторе, подписанный РФ и ЕС 11 февраля 1999 года, придал новый импульс взаимному сотрудничеству [9].

На постоянной основе энергетический диалог между Россией и Евросоюзом закрепился только в 2000 году в ходе саммита ЕС-РФ в Париже - тогда получила одобрение инициатива главы Еврокомиссии Романо Проди, предполагающей повысить в 1,5 раза импорт российских энергоносителей в обмен на новые технологии и прямые инвестиции. С этого момента стала окончательно сформированной основная цель энергетического диалога – стабильное партнерство и поддержание стабильности поставок газа и нефти в страны Евросоюза. На сегодняшний день энергодиалог также охватывает взаимоотношения в сфере электроэнергетики и торговли ядерным топливом.

Одним из важнейших документов, формировавших базис энергетического диалога, стала утвержденная Правительством РФ 28 августа 2003 года «Энергетическая стратегия до 2020 года», в которой подчеркивается важность европейского энергетического рынка для российских поставщиков, а также приводится прогноз объемов поставок в Евросоюз, согласно которому страны Западной и Центральной Европы останутся крупнейшими покупателями энергоносителей из России в течение ближайших 20-25 лет [8].

В общем, на конъюнктуру энергетического рынка оказывали воздействие различные игроки – как государственные (к примеру, Еврокомиссия), так и негосударственные (энергетические и промышленные компании). Даже принимая в расчет, что Россия и ЕС взаимозависимы и заинтересованы в кооперации, их позиции в области энергетического сотрудничества зачастую довольно сильно различались. РФ неуклонно стремится к наращиванию своего присутствия в Европе и пытается играть как можно более значимую роль в торговле энергоносителями, в то же время Евросоюз видит необходимость максимально диверсифицировать свой энергетический импорт и снизить зависимость от российских поставок, уделяет особое внимание развитию альтернативных источников энергии [3].

На сегодняшний день сложилась ситуация, при которой основная часть газо- и нефтепроводов проложена именно в страны Евросоюза. Такое положение вещей играет в пользу покупателя, так как Россия имеет ограниченные возможности по

экспорту энергоносителей на альтернативные рынки. Евросоюз при этом может осуществлять закупки нефти и газа в других странах в крупных объемах. Тем не менее, возможности влияния Евросоюза на условия предложения энергоносителей ограничены, основными аргументами в рыночном диалоге являются снижение спроса и развитие энергосберегающих технологий.

Приоритетной задачей для Евросоюза является создание такой конъюнктуры на энергетическом рынке, при которой Россия не имела бы возможности использовать свои нефтегазовые ресурсы в качестве инструмента политического давления. По этой причине Россия стремится удерживать монополию на транзит через свою территорию газа из Средней Азии, в то время как ЕС прилагает усилия для ликвидации этой монополии.

Серьезные осложнения в энергетический диалог РФ-ЕС привнесли так называемые «газовые войны» между Украиной и Россией в январе 2006 года. До этих событий Евросоюз не сомневался в надежности России как поставщика энергетических ресурсов, и Россия всячески старалась этот имидж поддерживать.

Российская госкомпания «Газпром» на протяжении многих лет осуществляла поставки газа в Украину по 50 долларов за 1000 куб. м. Однако к началу 2006 года, с подходом к концу срока действия последнего контракта, российский сторона предложила Украине новую цену - 230 долларов за 1000 куб. м, что вызвало крайне негативную реакцию Киева. Результатом конфликта стало прекращение поставок газа в Украину. После напряженных переговоров стороны заключили компромиссный контракт на 5 лет, предполагающий транспортировку газа из Казахстана, Узбекистана и Туркменистана по 95 долларов за 1000 куб. м [5].

Важно отметить, что в тот период взаимоотношения ЕС и России имело смысл характеризовать в терминах взаимной энергетической зависимости, которая имела выражение в сферах транспортировки, торговли и потребления энергетических ресурсов, а также в сотрудничестве в области энергетической эффективности и инвестиций. Наиболее важные внешнеэкономические интересы РФ в области поставок энергоресурсов заключаются в том, что Евросоюз - крупнейший традиционный рынок сбыта энергоресурсов, который при этом является поставщиком оборудования для энергетики и новейших технологий для модернизации топливно-энергетического комплекса России. С политической точки зрения активное сотрудничество РФ и Евросоюза в сфере энергоресурсов положительно влияет на стабильность евразийского континента и способствует всестороннему расширению стратегического партнёрства между странами [1].

В течение исследуемого периода формировалась новая модель отношений между Россией и Евросоюзом, претерпевал изменения тон политического диалога. Россия перестала ассоциироваться с термином «сырьевой придаток», развитые страны-партнеры постепенно осознали наличие обоюдной зависимости. Термин «энергетическая сверхдержава» стал все чаще появляться в иностранных и российских публикациях.

Интересы Евросоюза в сфере энергоресурсов в основном сводятся к облегчению доступа к ресурсной базе РФ и обеспечению бесперебойной транспортировки энергоносителей на европейский внутренний рынок. До введения санкций против России в 2014 году ЕС вынашивал планы по совместному освоению российских ресурсов на условиях раздела полученной продукции. Российская Федерация - крупнейший поставщик в Евросоюз газа, нефти, угля и урана, также является третьим по величине поставщиком электроэнергии. Доля нефти и газа в общей структуре экспорта из России в ЕС исследуемом периоде постепенно возрастала (в 2001 г. - 59%, в 2005 г. - 64%, в 2010 г. - 65%). Евросоюз импортировал из России 27% от всего объема нефти, 31% от всего объема газа и 24% угля. А для отдельных стран Евросоюза Российская Федерация является единственным поставщиком голубого топлива [7].

Также очень важной частью энергетического диалога Россия-ЕС является проведение скоординированной совместной политики в области безопасного функционирования объектов электроэнергетики. Проект по объединению энергосистем потребовал глубокой переоценки системы контроля рынка энергетических ресурсов РФ, а также её совместимости с нормами Евросоюза. В рамках энергетического диалога работал механизм консультаций между представителями бизнес-сообщества и государственных структур, затрагивающий наиболее важные вопросы энергетической политики ЕС и России. Происходил обмен актуальной информацией о развитии нормативно-правовой базы и возможностях сближения энергетических стратегий РФ и Евросоюза.

Важной задачей в области энергетического сотрудничества между сторонами до введения взаимных санкций в 2014 году было создание «дорожной карты» единого экономического пространства. В то же время существует ряд проблем, серьёзно затормаживающих формирование единой энергетической политики РФ и стран Евросоюза. В сфере энергетики между сторонами всегда присутствовала некоторая неопределённость энергетических интересов. Подход к энергетической безопасности в разных странах Евросоюза значительно различается. Энергополитика является неотъемлемой частью системы национальной безопасности европейского объединения, и многие государства в составе ЕС не хотят жертвовать своим суверенитетом в этой сфере. Страны Евросоюза придерживаются также разных точек зрения относительно энергетического диалога с Россией. Германия и Франция, к примеру, заинтересованы в долгосрочных контрактах с Россией на поставку энергоресурсов. Литва и Польша, наоборот, всеми возможными путями стремятся снизить любую зависимость от России, в том числе энергетическую [2]. Также есть противоречия и в структуре энергетической политики. Финляндия имеет свои интересы в ядерном секторе энергетики [4], Польша же борется за сохранение угольной составляющей на энергетическом рынке.

Высокая степень политизации стала основным препятствием для формирования объединённого энергетического комплекса Евросоюза и РФ. Она вынуждает стороны принимать решения, которые способствуют углублению противоречий не только в энергетике, но и во многих других областях политического и экономического диалога. Такая тенденция оказывает резко негативное воздействие на доверительные отношения сторон. Излишняя политизация энергетического диалога со стороны Евросоюза может быть косвенным свидетельством о кризисных явлениях внутри самого объединения, о неуверенности в будущем.

Российская Федерация, со своей стороны, всегда имела стремление сократить до минимума количество геополитических угроз, порождённых действиями других участников политических процессов, тем самым реализовав собственную программу национальной безопасности. Эти процессы неизбежно оставляют свой отпечаток на ходе энергетического диалога с Евросоюзом. Такие проблемы, как напряженность в Центральной Азии, сложная ситуация вокруг Украины, разногласия с Норвегией по разграничению участков Баренцева моря, создали много сложностей при реализации энергетических проектов, оказав сильное воздействие на энергополитику РФ относительно Евросоюза.

Подводя итог, можно увидеть, что отношения России и ЕС в области энергетики в конце XX-начале XXI веков характеризуются в первую очередь ростом напряжённости. Основной причиной этого явилась значительная асимметрия в интересах потребителя и поставщика. Евросоюз, в отличие от России, никогда не имел и не мог иметь единой стратегии в области энергетики. Все государства, составляющие ЕС, ставили перед собой разные задачи и определяли свои пути решения энергетических и политических вопросов. Важнейшим фактором, вынуждавшим страны Евросоюза идти различными путями, был разный уровень

обеспеченности энергетическими ресурсами. Следовательно, и степень зависимости от импорта российских энергоносителей стран-членов ЕС значительно различалась.

Несмотря на возникающие проблемы, Евросоюз и РФ и в сегодняшних непростых обстоятельствах стремятся к продолжению энергодиалога и развитию газотранспортной системы. Именно сотрудничество в области энергетики стало основой стратегического партнёрства как в экономике, так и в политике. С политической точки зрения развитие энергодиалога между Россией и Евросоюзом внесло значительный вклад в укрепление стабильности всего евразийского континента и способствовало углублению партнёрства между сторонами во многих других областях.

Список литературы / References

1. *Жизнин С.* Десять лет спустя. Перспективы энергетического сотрудничества Россия-ЕС [Электронный ресурс]: С. Жизнин // МГИМО, 2010. Режим доступа: <http://mgimo.ru/about/news/experts/165715/> (дата обращения: 05.10.2017).
2. Конец изоляции – Литва, Польша и ЕК подписали исторический договор. [Электронный ресурс]: Делфи, 2015. Режим доступа: <http://ru.delfi.lt/news/politics/koniec-izolyacii-litva-polsha-i-ek-podpisali-istoricheskij-dogovor.d?id=69289460/> (дата обращения: 05.10.2017).
3. *Михайлов С.* Вектор энергосбережения сместился в регионы и к конкретным компаниям [Электронный ресурс]: С. Михайлов // Научно-практический портал Экология производства, 2006. Режим доступа: <http://www.ecoindustry.ru/NEWS/view/7755.html/> (дата обращения: 05.10.2017).
4. СМИ об атомной отрасли. [Электронный ресурс]: Росатом, 2014. Режим доступа: <http://archive.rosatom.ru/journalist/atomicsphere/c691ea80467378fd84c3b506730d8789/> (дата обращения: 05.10.2017).
5. Соглашение об урегулировании отношений в газовой сфере. [Электронный ресурс]: Украинская правда, 2006. Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2006/01/5/4395629/> (дата обращения: 05.10.2017).
6. *Хафлик П.* Отношения между Россией и Европейским союзом в свете расширения ЕС / П. Хафлик // Научные труды РЭЦЭП, 2002.
7. *Шматко С.* Обобщающий доклад. Энергетический диалог Россия-ЕС 2000-2010: Возможности для нашего будущего партнерства в области энергетики [Электронный ресурс]: С. Шматко, Г. Эттингер // Постоянное представительство РФ при ЕС, 2010. Режим доступа: <http://russiaeu.ru/sites/default/files/user/2010-EnergyDialog%20-report11-10th%20anniversary-ru.pdf/> (дата обращения: 05.10.2017).
8. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. [Электронный ресурс] // Институт энергетической стратегии: [Официальный сайт], 2003. Режим доступа: <http://www.energystrategy.ru/projects/es-2020.htm/> (дата обращения: 05.10.2017).
9. Memorandum of understanding on the energy sector between the ministry for fuel and energy of the Russian Federation and the European Commission. [Электронный ресурс]: Permanent Mission of the Russian Federation to the European Union, 1999. Режим доступа: http://russiaeu.ru/userfiles/file/memorandum_on_industrial_cooperation_in_energy_sector_1999_english.pdf/ (дата обращения: 05.10.2017).

ECONOMICS
WWW.ECONOMIC-THEORY.COM

SCIENTIFIC PUBLISHING «PROBLEMS OF SCIENCE»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU)
EMAIL: INFO@P8N.RU

 ROSKOMNADZOR
CERTIFICATE ПИ № ФС 77-60216

+7(910)690-15-09 (MTC)
+7(920)351-75-15 (MegaFon)
+7(961)245-79-19 (Beeline)

ISSN (print) 2410-289X
ISSN (online) 2541-7797

 SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

